

№1
2002

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

НАУКА — фундамент грядущих ПОБЕД

Если резюмировать многочисленные высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина относительно содержания и сущности марксизма-ленинизма, то его СОДЕРЖАНИЕМ является диалектический материализм, примененный к различным моментам бытия: к истории, к экономике, политике и т.д. с целью открытия объективных **законов РАЗВИТИЯ** общества. Действительно, содержание ВСЕГО теоретического марксизма, каждого его фрагмента НЕОТДЕЛИМО от диалектико-материалистической методологии. Без диаматики, нет и марксизма вообще.

Бесспорно и то, что главная черта марксизма, т.е. его СУЩНОСТЬ, **созидательна** и состоит в неразрывном **практическом соединении бытия КАЖДОГО человека с наукой**, без чего невозможно представить **построение и существование коммунистического общества**. Разумеется, что «соединение человека с наукой» мыслится не в школярско-зубрежном ключе. Это соединение возможно ровно в той мере, в какой пролетарский и все другие непаразитические слои общества вовлекаются в **практическое экономическое, политическое, духовное ИЗМЕНЕНИЕ общества**, когда подлинно научное мировоззрение перестает быть уделом одних лишь партийных «верхов» и академических сред, оторванных от практики. Именно коммунистическое переустройство общества устранил ВСЕ препятствия на пути соединения сознания КАЖДОГО индивида со всем тем богатством культуры, кото-

(продолжение на стр. 2-3)

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

**РЫНОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ**

СТР. 4-13

**ФАШИСТСКОЕ ЛИЦО
АНТИГЛОБАЛИЗМА**

СТР. 14-18

**СОЦИАЛИЗМ В ОТДЕЛЬНО
ВЗЯТОЙ СТРАНЕ ИЛИ
НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ**

СТР. 19-24

**ПОЧЕМУ КОММУНИСТЫ
ВЫСТУПАЮТ ЗА
СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ**

СТР. 25-27

**ЭКОНОМИЗМ,
ХВОСТИЗМ И НКП**

СТР. 28-36

**НОВАЯ ТАКТИКА
БУРЖУАЗИИ**

СТР. 37-43

**ДЕНЬ В ПОНЕДЕЛЬНИК
НАЧИНАЛСЯ С СЕМИ...**

СТР. 44-47

рое выработало человечество за свою практическую историю и тогда, как говорил Маркс: «...закончится предыстория человечества и начнется его подлинная история». **Строить общество научного мировоззрения, т.е. коммунизм, это значит умело и решительно соединить науку с сознанием каждого строителя. Соединить сознание ВСЕХ людей с наукой, это означает изменить общество, т.е. ликвидировать эксплуататорские отношения между людьми, сделать всех людей действительно свободными.**

Литературные пресмыкающиеся правого толка, разумеется, будут опровергать подобные определения марксизма-ленинизма воплями о бунтарской сущности марксизма-ленинизма, о гражданских войнах, якобы вытекающих из требований коммунистической теории, об ужасах «коммунистической диктатуры» и т.д.

Как ни прискорбно, но и любители «левого» вопля, протестных голодовок, приковывания к заборам и мостам, тоже не согласятся с тем, что сущность марксизма-ленинизма в его НАУЧНОСТИ, соединенной, прежде всего, с пролетарскими массами. Такие «левые» год за годом по большим праздникам на митингах, на радость буржуазным политологам, ПРИЗЫВАЮТ, призывают и призывают... старушек к бунтам, р-р-революции, диктатур-р-ре пр-р-ролетариата. Их не смущает тот ФАКТ, что многочисленные голодовки в поддержку экономических забастовок, бесчисленные протестные пикеты, массовые манифестации, частые стычки демонстрантов с милицией и даже геройство, проявленное коммунистами в ходе обороны «Дома Советов» в 1993 г., НЕ ДАЛИ сколь-нибудь заметного прироста в их рядах, т.е. не убедили и не пробудили основную массу населения.

За десять лет протестных действий «левые» так и не поняли, что марксизм это не одни лишь громкие лозунги, а, прежде всего, НАУКА, требующая подобающего к себе отношения. Современные рабочие и интеллигенты АБСОЛЮТНО не владеют научным содержанием слов «коммунизм», «революция», «диктатура рабочего класса» еще и потому, что многие из тех, кто называет себя коммунистами, имеют по данным КОРЕННЫМ вопросам марксизма очень смутные представления.

Исследование содержания современной коммунистической литературы, материалов международных совещаний коммунистических и рабочих партий показывает, что научно-теоретическая работа в партиях все еще не соответствует

потребностям эпохи поражения мировой системы социализма. Хочется напомнить всем, кто недооценивает роль теоретической формы классовой борьбы, кто путает мегафон с «огнеметом и пулеметом», что, по оценке самого Маркса, сугубо теоретический «Капитал», - «*Это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа (в том числе и земельных собственников)*».

Между тем, сам по себе марксизм-ленинизм, заключенный в многотомных изданиях и стоящий на стеллажах в домашних библиотеках, НИКАКОГО автоматического влияния на процессы, происходящие в действительности, не оказывает. Даже зазубренный, как учебный предмет, такой «марксизм» быстро превращается в догматизм, т.е. наиболее «припудренный» цитатами оппортунизм.

Марксизм-ленинизм только тогда превращается в неодолимую силу, когда он освоен как МЕТОД постижения реальной, неуклонно развивающейся действительности, когда каждое продвижение в теории марксизма сопровождается реальной **деятельностью** в направлении, вскрытом теорией, со «скоростью», диктуемой готовностью объективных и субъективных предпосылок. Иначе говоря, марксизм-ленинизм победоносен только в том случае, когда им творчески овладел **авангард** рабочего класса, т.е. **СОВРЕМЕННЫЕ** кадры коммунистической партии, неразрывно связанные с борьбой (а не только с сопротивлением) пролетарского класса и с сопротивлением всех иных сил, выступающих за прогресс ВСЕГО человечества, против тирании предпринимателей.

Иначе говоря, и двадцать, и десять лет тому назад и, что самое печальное, СЕГОДНЯ одной из главных причин абсолютно недостаточного уровня авторитета ВСЕХ коммунистических партий во всем мире был и ОСТАЕТСЯ неудовлетворительный уровень НАУЧНОЙ подготовки **подавляющей массы** современных партийцев, даже в тех странах, в которых компартии находятся у власти. В мире сегодня не звучит ни одного имени, о котором говорили бы как о блестящем интерпретаторе идей коммунизма и, одновременно, как об авторитетном лице в среде рабочих. Вне разрешения этой **КОМПЛЕКСНОЙ** (вождь + партия + класс + масса) проблемы - невозможно избавление человечества от угрозы его всеобщего истребления. По крайней мере, олигархи США уже приступили к реализации доктрины, по сравнению с которой концепция «золотого миллиарда» является верхом мелкобуржуазно-

го гуманизма.

В этих условиях никакие усилия по реальному подъему научного уровня коммунистической партии не могут считаться чрезмерными. Отвечая на претензии З.Мейера по поводу отсутствия ответов на его письма, Маркс писал: *«Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому, что я все время находился на краю могилы. Я должен был, поэтому использовать КАЖДЫЙ момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я себя считал бы поистине НЕПРАКТИЧНЫМ, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи».*

Это ли не пример для подражания? Или коммунисты будут упорно готовить себя как МОНОПОЛЬНО компетентных ученых-практиков и на этой основе приобретут абсолютный авторитет в среде современных пролетариев и полупролетариев, организуя их в рабочий класс, или буржуазия будет продолжать вести человечество к мукам глобальной катастрофы. По крайней мере, ядерного оружия для этой цели уже накоплено с избытком.

Однако при изобилии трагичного текущий период МИРОВОЙ истории содержит в себе повод для оптимизма. При любом напряжении своих интеллектуальных сил литературные путаны буржуазии, всевозможные гангнусы, уже не способны дать НИЧЕГО привлекательного, потрясающего воображение, могущего развеять массовый скепсис (относительно разумности рыночной эконо-

мики вообще и капитализма в частности), который перерастает в открытое недовольство населения во все большем количестве стран. Даже реанимация темы «сталинских репрессий» уже не сможет отвлечь население от драм современного рабовладения, которые разыгрываются на глазах у людей в порядке повседневной рыночной действительности.

Условиями быта, тиранией предпринимателей, осязаемым ОБЪЕКТИВНЫМ геноцидом сознание тружеников России готовится и к отторжению «ценностей» рыночной демократии, и, одновременно, к восприятию ценностей научного мировоззрения. Соединить этот стихийный процесс с целенаправленным формированием массового НАУЧНОГО сознания - ближайшая и абсолютно необходимая задача, стоящая перед коммунистами. Ни одна другая партия эту задачу не может даже поставить себе в повестку дня.

Время требует от партий, присвоивших звание коммунистических, - не ослабляя ни одного направления работы, освоенного за последние годы, взяться, по-большевистски, за подъем научно-теоретического уровня партийных кадров.

Выход сборника научно-теоретических и публицистических работ «Прорыв», вовсе не означает, что какие-то «герои» прорыв в общественной теории уже совершили. Более того, к сожалению, нет признаков, что он состоится в ближайшие месяцы. Но без развертывания теоретической работы в региональных организациях, без предметной, напряженной подготовки коммунистов к участию в очередном назревающем «раунде» классовой борьбы на **ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ** поприще нельзя надеяться на победу в **ПОЛИТИЧЕСКОЙ** форме, когда класс предпринимателей собирается в решительный поход за реставрацию рабовладения в глобальном масштабе.

РЫНОК И ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. Подгузов

Мы начинаем публикацию работы В.Подгузова «**Основные характеристики общества начала XXI века**». Сегодня мы предлагаем читателям первую часть.

ВВЕДЕНИЕ

Если поверить современной рекламе, то «окажется», что вкладчики МММ самые умные, что ничего страшнее перхоти и запаха пота не существует, а наиболее надежной защитой женщин в этом мире являются прокладки, что среди вещей, ради которых стоит жить, на первом месте стоит пиво.

Некоторые признаки свидетельствуют о том, что уже выросло поколение, которое именно так и думает. Между тем хочется обратить внимание читателей на те существенные обстоятельства современной жизни, которые не только не являются предметом рекламирования, но и не получают широкого освещения в СМИ вообще, пока существует рыночная форма «свободы слова».

1. О СООТНОШЕНИИ ПОТЕНЦИАЛОВ СОЗИДАНИЯ И АВТОГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Как известно, совокупные возможности человечества, в каждый переживаемый им отрезок времени, наука рассматривает как интегральную сумму естественных, природных и общественных сил, т.е. потенциалов, в частности, минерального, климатического, политического, экономического, образовательного, научного, технического, военного и т.д. Исторический опыт показал, что в зависимости от общественного устройства одни и те же виды потенциалов могут проявлять себя как преимущественно созидательные или преимущественно разрушительные.

Если привести в действие ВСЕ, как созидательные, так и разрушительные, потенциалы СОВРЕМЕННОГО, преимущественно рыночно-демократического общества, то окажется, что итоги действия всех созидательных потенциалов будут НЕИЗБЕЖНО *перечеркнуты* результатами действия одного лишь ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА.

Такое соотношение потенциалов или, говоря иначе, такая разность потенциалов, свидетельствует о безусловно АБСУРДНОМ устройстве современного мирового сообщества.

Как показала практика последнего полувека, научный, образовательный, промышленный и сельскохозяйственный потенциалы современного мирового рыночного общества, несмотря на витринное «изобилие» в столицах развитых стран, оказались **неспособными** избавить человечество ни от мракобесия массовой неграмотности, ни даже от обычной нищеты, пандемий голода и болезней, систематически «выкашивающих» огромные массы населения земного шара, особенно в Азии, Африке, странах Латинской Америки, а теперь и в России.

Но, если реализовать одну лишь ракетно-ядерную составляющую современного военного потенциала и, при этом, только те средства, которые находятся в **распоряжении** монополистов США, то ВСЕ живое на земном шаре можно УНИЧТОЖИТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ раз. Никогда еще в **пользовании** государственного аппарата США не находился такой военно-технический потенциал, т.е. количество и качество рукотворных, целенаправленно разработанных и произведенных монополиями средств самоуничтожения ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, как в начале XXI века.

Ни одно политическое движение прошлого, даже фашизм XX века с его «освенцимами», не смогло приблизить мир людей к «барьеру» ПОЛНОГО самоистребления с такой **решительностью**, с какой это делает современная демократическая политика вообще и современный «респектабельный» рынок США в особенности.

Археологические изыскания показывают, что даже в эпохи античных и азиатских деспотий, беззастенчивого рабства и римского загнивания, в условиях идиотской **романтизации** рыцарства, битв и грабительских завоеваний, преобладающим элементом культуры, тем не менее, был не потенциал разрушения, а потенциал СОЗИДАНИЯ, т.е. осознанное расширенное воспроизводство материальных и духовных ЦЕННОСТЕЙ, средств РАЗВИТИЯ и ис-

точников НАСЛАЖДЕНИЙ, уникальность которых подтверждена сегодня количеством туристов, толпящихся у египетских пирамид, Акрополя, Колизея, акведуков, баальбековых террас, храмовых комплексов инков, ацтеков, кхмеров, Великой китайской стены, у творений Леонардо да Винчи, Микеланджело и т.д.

Но сегодня подавляющая масса интеллектуальных сил общества алогизмом геноцидогенной системы рыночных отношений оказалась мобилизованной, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, на оправдание и изыскание физических, химических, тектонических, биологических, психологических и т.д. принципов, способствующих созданию новых технологий и промышленных гигантов для производства средств... массового умерщвления людей.

Таким образом, выводы Маркса о том, что, в соответствии с ОБЪЕКТИВНЫМИ законами своего собственного развития капитализм неизбежно приведёт человечество к полному самоистреблению, оказались абсолютно состоятельными.

Однако неоспоримый ФАКТ гигантского преобладания рукотворного потенциала массового истребления и разрушения над потенциалом средств созидания до сих пор не находит адекватного отражения в современном общественном сознании.

Большинство людей до сих пор не выработало в себе отношения к этому абсолютно очевидному ФАКТУ. Абсурдное устройство современного общества, усиленное политическим инфантилизмом БОЛЬШИНСТВА, привело к тому, что миллионы людей нанимаются на ЧАСТНЫЕ предприятия и ежедневно, работая с высочайшей степенью изнурения, нанося непоправимый ущерб своему здоровью, отрывая гигантские массы времени у своей единственной и неповторимой жизни, непрерывно производят, складывают и модернизируют мегатонны взрывчатых веществ, миллионы тонн отравляющих веществ, миллионы доз биологических средств истребления САМИХ СЕБЯ. В результате этого на КАЖДОГО представителя 25 будущих поколений жителей планеты УЖЕ заготовлено по несколько тонн «взрывчатки» различного происхождения, по несколько тысяч пуль, снарядов, мин, литров отравляющих веществ и триллионы единиц

средств ведения войны против... биосферы.

Однако научный подход предполагает не столько безукоризненную констатацию ФАКТА, сколько выявление его сущности и причин возникновения.

Если говорить предельно коротко о причине полной материально-технической подготовленности человечества к автогеноциду, то она состоит в господстве монополистической частной собственности.

Подобно тому, как отношения частной собственности делают НЕУСТРАНИМЫМИ войны вообще, господство монополистической частной собственности делает НЕУСТРАНИМОЙ материально-техническую подготовку гарантированного самоистребления ВСЕГО человечества.

Но даже явно бесспорные утверждения без доказательств, как и краткие определения, всегда оставляют лазейку для теоретических спекуляций. Поэтому необходимо рассмотреть еще раз вопрос о сущности и историческом месте монополизма в современной экономике.

проблема голода

2. ДИКТАТУРА МОНОПОЛИЙ КАК ОБЪЕКТИВНОЕ СЛЕДСТВИЕ СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В современной литературе все еще можно встретить однобокую абсолютизацию тезиса, что капиталистическая монополия, т.е. концентрация и централизация капиталов есть объективная материально-техническая предпосылка перехода к плановому производству, т.е. к коммунистической организации производства и поэтому монополизм не так уж страшен. Этим тезисом особо часто оперируют сторонники концепции несвоевременности Октябрьской революции в России: каутскианцы, плехановцы, троцкисты. Но практика гигантских афер, нарастающих экономических кризисов и мировых войн XX века

доказала безупречность ленинского вывода о том, что при господстве монополистической формы частной собственности филигранность внутрифирменного планирования монополий дополняется нарастанием агрессивности, авантюризма, аферизма и воровства со стороны руководящего персонала фирм, взяточдательства со стороны владельцев монополий и взяточничества со стороны политического руководства рыночных стран, что неизбежно приводит к нарастанию анархии в мировом рыночной хозяйстве и учащению кризисов.

Распространенным приемом усыпления гражданской бдительности по отношению к монополизму является пропаганда антимонопольного законодательства как средства борьбы с монополизмом. До сих пор приходится разъяснять, что, логика свободной конкуренции, неизбежно приводит рынок в состояние, когда на нем должны остаться только два последних конкурента, практически решающие между собой задачу, кому из них владеть ВСЕМ рынком единолично, т.е. кому из них быть... Гитлером?

Сами бизнесмены прекрасно понимают, если отменить антимонопольное законодательство, то процесс взаимопоглощения ускорится, разрушив всю пропагандистскую видимость демократизма рыночной «системы». **«Сильные» будут уже безоглядно пожирать «слабых». Ведь монополию критикует только тот хозяйчик, который ею не обладает, но хочет, чтобы антимонопольное законодательство позволило аутсайдеру выбиться в число... «новых» монополистов, пока закон ограничивает аппетит «старых» монополистов.**

Как известно, даже у акул, в силу ограниченности размеров желудка, наступает момент пресыщенности. Но у фанатов стоимости, бизнесменов, НЕТ предела жажде накопления денег, т.е. нулей на своих счетах в банках. Существование СССР заставляло монополистов конкурировать не столько между собой, сколько с социалистической плановой системой, вынуждало их уживаться друг с другом, сдерживать ЕСТЕСТВЕННЫЕ ДЛЯ МОНОПОЛИСТОВ людоедские инстинкты, подобно тому, как стандарты Аэрофлота СССР вынуждали все рыночные авиационные компании мира заботиться о безопасности пассажиров по высшим пределам теории вероятности.

Практикой доказано (свежий пример – история суда над империей Билла Гейтса), что антимонопольное законодательство является «фиговым листком», который легко отбрасывается решением рыночного суда или внесением поправок в «строгие» законы покупными лоббистами, готовыми за деньги обнажить любой срам рыночной экономики, подобно тем

израильским солдатам и поселенцам, которые продают оружие арабским «комикадзе».

Таким образом, ФАКТ наличия антимонопольного законодательства бесспорно доказывает ФАКТ признания самими адептами свободного капитализма НЕУСТРАНИМОСТИ монополий в современной рыночной экономике, их естественный объективный и, одновременно, смертоносный характер для рыночных отношений.

Внимание, оказываемое антимонопольному законодательству является лучшим доказательством того, что только юридические и силовые ограничения агрессивности крупных предпринимателей ВРЕМЕННО СДЕРЖИВАЮТ их от немедленного перехода к ПОЛНОМАСШТАБНОЙ бескомпромиссной борьбе за БЕЗУСЛОВНОЕ уничтожение друг друга, невзирая на степень родства, на конфессиональную принадлежность и национальность жертвы.

Только дети могут воспринимать как случайности рыночной конкуренции крупнейшие крахи 2002 года, в частности «Кирх Медиа», «Энрон», «Вордком», «АОЛ тайм Ворен» и т.д. Ещё большим детством является восприятие этого факта в качестве закономерной рыночной кары, постигшей мошенников-гигантов за их сговор с крупнейшими аудиторскими компаниями и контролирующими их банками. Крахи крупнейших фирм являются следствием целенаправленной экономической войны монополий друг с другом, в том числе и американских, и, следовательно, действием «пятой колонны» внутри «крахнувших» фирм, т.е. сознательной диверсией высших управленцев, подкупленных фирмой-конкуренткой, что является одним из продуктивных способов монополистической формы «конкуренции». Управленцы высшего звена продаются охотнее, чем футболисты. Причем нельзя исключить, что в формировании «пятой колонны» внутри фирм «Энрон», «Вордком» и др. основательно потрудились конкурирующие магнаты Европы, а в «Кирх Медиа» потрудились агенты монополий США.

Медиаконцерн Лео Кирха, владельца крупнейшего в Германии телеканала и фильмотеки, будет в ближайшее время продан одному из семи претендентов. Одним концерном на рынке коммуникаций Европы станет меньше. Рынок рухнувшей «Вордком» тоже будет поделен между победителями, что и является важнейшим источником динамичного РОСТА других МОНОПОЛИЙ. Лица, способствовавшие краху «Вордком» изнутри, получают в знак благодарности или... пулю в голову, что вполне традиционно для рынка, или место у новых хозяев, что, правда, не гарантировано в связи с уже проявленной ими склонностью к продажности. Но таковы законы реальной, а не мифической конкуренции.

Другим продуктивным способом отвлечения внимания обывателей от ГЕНОЦИДОГЕННОЙ сущности монополизма является огульный подход к восприятию экономических признаков империализма, сформулированных Лениным. Забывается, что работа Ленина определена им самим как «популярный очерк» и, что «брошюра писана для царской цензуры. Поэтому, - пишет Ленин, - я не только был **ВЫНУЖДЕН строжайше** ограничить себя **исключительно** теоретическим – ЭКОНОМИЧЕСКИМ в особенности – анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно **ПОЛИТИКИ** с громадной осторожностью, намеками, тем эзоповским - **проклятым эзоповским** – языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легальных» произведений. Тяжело перечитывать теперь, в дни свободы, эти искаженные мыслью о царской цензуре, сдавленные, сжатые в железные тиски места брошюры».

За прошедшие после написания этой книги десятилетия, многие так и не поняли, что Ленин в своей популярной работе разжевывал для умственно ленивых индивидов вопрос «об экономической сущности империализма» не ради самого этого вопроса, а потому, что без понимания экономической сущности империализма «нельзя НИЧЕГО понять в оценке современной ВОЙНЫ и современной **ПОЛИТИКИ**».

Сосредоточив все внимание на первых трех экономических признаках империализма, многие относятся к последним двум признакам не как к сущности более высокого порядка, а как к признакам с более высокими порядковыми номерами. На самом же деле в двух последних экономических признаках империализма Ленин доходит до **ПОЛИТИЧЕСКИХ** обобщений: «4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир», и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами». Иными словами, если раньше имперскую политику захватов территорий проводили все-таки государства, чаще всего монархи и по своему разумению, то в конце XIX века имперскую **ПОЛИТИКУ** начинает проводить узкий слой богатейших предпринимателей – сами **МОНОПОЛИСТЫ**.

Действительно, сущность монополизма заключена не столько в абсолютной величине капитала, и даже не в его доле в данной отрасли (это лишь объективная предпосылка к возникновению монополии), а в политической **ДИКТАТУРЕ** конкретной группки субъектов (ничтожной по количеству), над **ВСЕМ**, некогда свободным **МИРОВОМ** рынком. Тем не менее, в среде политических литераторов до сих пор

можно слышать утверждение, что монополий в современной экономике не существует, поскольку монополиями следует называть только те предприятия, которые выпускают 100% продукции данного наименования.

Это только с чисто формальной стороны, монополистами можно назвать предпринимателей, которые безраздельно владеют целыми отраслями экономики или у которых размер **ЛИЧНЫХ** бюджетов, площадь земель, количество эксплуатируемых работников, купленных министров, журналистов, футболистов и охранников лишь незначительно уступают государству. Например, экономика «Мицубиси» больше экономики всей Индонезии. **Но отождествление размеров капиталов с сущностью монополий является следствием примитивной методологической подготовки.**

Дело не в том, какой процент производства отрасли захвачен олигархом, а в **непреодолимом**, для мелкого и среднего капитала, **АБСОЛЮТНОМ РАЗРЫВЕ** между величиной капитала олигарха и всеми остальными «капиталами» на рынке. **Легче пролетарию высокой квалификации пробиться в число бизнесменов, чем бизнесмену пробиться в число современных магнатов-миллиардеров.**

Монополизм, с точки зрения факта, **РЕАЛЬНО** начинается там и тогда, где и когда вместо соревнования цен на рынке устанавливается **ЦЕНОВАЯ ДИКТАТУРА** группы предпринимателей, и все попытки остальных предпринимателей противостоять этой диктатуре уже не имеют ни экономических, ни, тем более, **ПОЛИТИЧЕСКИХ** предпосылок для успеха.

Причем, абсолютно неважно **высоки** или **низки** монопольные цены. Важно понять, что пропорционально темпам становления крупного капитала институт стихийного ценообразования фактически уничтожается, и ценовая политика, чем дальше, тем больше превращается в составную часть **имперской** политики **ГРУППЫ** предпринимателей. Периодические понижения цены вовсе не указывают на то, что монополизм в этот период идет на убыль. Напротив, понижение цен одновременно на заметном рыночном пространстве свидетельствует как раз о сговоре группы монополистов с целью переманить покупателей к себе и, тем самым, задуть другую группу монополистов или аутсайдеров, не имеющих в данный момент возможности торговать по демпинговым ценам. После краха фирм-конкурентов, монополии-победительницы начинают «взвинчивать» цены.

Таким образом, и понижение, и повышение цен является элементами ценовой **политики** монополий, но определяющую роль играет, разумеется, **политика** повышения цен, иначе не существовала бы пер-

манентная инфляция.

Рост цен обеспечивает рост монопольной прибыли стабильнее любого другого ухищрения, даже при застое производства, что позволяет покупать интеллектуальную элиту и чиновников, т.е. способствует укреплению диктата монополий в научных средах, в образовании, технологии, культуре, в СМИ и, наконец, в силовых структурах. Так монополисты превращаются в типичных ИМПЕРАТОРОВ, узурпировавших власть, но позволяющих избирателям раз в 4 года потешиться, - испытать дурацкое удовлетворение от записывания бумажки с именем очередного «козла отпущения» в коробочку со щелочкой.

Аппарат насилия, т.е. государство эпохи свободной конкуренции являлся выразителем интересов ВСЕЙ национальной буржуазии в борьбе против остатков внутреннего и внешнего феодализма. Так было во времена Кромвеля, в период антифеодальной освободительной войны Северной Америки против Англии, Великой буржуазной революции во Франции. Но с появлением капиталистов-монополистов демократическое государство вновь встает на службу, прежде всего, охраны... **феодальных привилегий**, но уже не «князей» по крови, а финансовых **олигархов**. Современные государства развитых рыночных стран есть наиболее гадостная разновидность преторианства.

Весьма симптоматично, что для характеристики роли, исполняемой на «свободном» рынке предпринимателями-монополистами, в научной литературе в самом начале XX века, задолго до Ленина, стали применяться выражения: «спичечный король», «керосиновый король», «автомобильный магнат», «финансовый олигарх», «империалист» и т.д. Т.е. даже холопствующая официозная наука тех времен почувствовала в монополизме тенденцию возвращения к «ценностям» времен рабовладельческого, феодального империализма и абсолютизма.

Начиная с 1871 года, когда картельные соглашения между монополистами о разделе сфер влияния на рынке превратились в систему, когда «волчи стаи» монополистов стали осуществлять на рынке «загон» жертв по предварительномуговору, уже не парламент, а именно «толковища» монополистов стали принимать решения мирового масштаба, обязательные для исполнения государствами. В условиях империализма, осуществляемого олигархами любой эпохи, низкая исполнительность со стороны императоров, президентов, министров, депутатов, журналистов карается смертной казнью. Так это было с Цезарем, Павлом-I, Луи Барту, югославским королем Александром I, Кеннеди, Улафом Пальме, Альдо Морро, Морисом Бишопом, Ицхаком Рабином, Де-

мирчаном, Саркисяном, Холодовым, Листьевым, Старовойтовой и т.д. **ВНЕСУДЕБНЫЕ** смертные приговоры, вынесенные олигархами, приводятся в исполнение за умеренную цену и без отсрочки.

Является ли монополизация рынка и возникновение империализма олигархов случайностью или таковы объективные законы трансформации свободного рынка?

3. НЕКОТОРЫЕ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ» АСПЕКТЫ ПЕРЕРАСТАНИЯ СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В МОНОПОЛИЮ.

Как известно, на каждый момент времени емкость рынка - величина вполне конкретная. Она ограничена не столько потребностями людей, ни даже величиной производственного потенциала, а, прежде всего, количеством находящихся в обращении денежных знаков. Реальные технические мощности, реальные аппетиты людей умолкают, сталкиваясь с властью бумажных купюр. В формуле $T - D - T$ наглядно видно, что **реальный** товарообмен должен испытывать затруднения всякий раз, когда в **денежном** обращении наступают неизбежные перебои, как за счет массового мелкого воровства, так и крупных банковских грабежей и афер, внезапно и в огромных массах перераспределяющих денежные потоки или откладывающих появление денег в обращении.

В долгосрочном историческом плане, разумеется, время от времени емкость рынка увеличивается за счет роста эмиссии, военных расходов и доходов собственников, за счет ускорения оборота капиталов, мизерного прироста массового спроса и некоторых других интенсивных факторов. Однако систематические кризисы, «затоваривание» рынка, перманентная инфляция, низжайшие темпы прироста национальных доходов рыночных стран доказывают, что емкость мирового капиталистического рынка - вещь довольно застойная.

Поэтому всякий, сколь-нибудь существенный рост величины продаж одного предпринимателя на современном низкодинамичном рынке фактически означает закрытие части рынка (на ту же величину продаж) для другого предпринимателя. Если, например, увеличив вдвое величину продаж, один предприниматель отнял у другого предпринимателя половину рынка, т.е. половину покупателей, то, образно говоря, это означает, что первый предприниматель отрезал от второго предпринимателя половину

его предпринимательской СУЩНОСТИ. Если же во втором акте конкуренции первый предприниматель отобьет у второго предпринимателя оставшуюся часть рынка, т.е. покупателей, то это будет означать, что второй предприниматель окончательно ЗАРЕЗАН, но не как биологическая единица, а как ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Теперь если даже неудачник не покончит жизнь самоубийством, то для субъектов, оставшихся на рынке, недавний предприниматель станет прозрачнее самого прозрачного тумана.

При подобном, миллионы раз повторившемся на рынке, реальном ходе событий **принципиальным** является не личная трагедия неудачника, ни, тем более, победа качественного товара над низкосортным, а то, что **исчезновение с рынка одного конкурента означает УВЕЛИЧЕНИЕ рынка для другого, более удачливого конкурента, сокращение общего числа предпринимателей и рост числа потенциальных наемных рабов.**

В результате действия ЗАКОНА конкуренции, т.е. процесса свободного бескомпромиссного взаимного удушения, количество предпринимателей в развитых капиталистических странах абсолютно сокращалось, а величина их капиталов росла, пока не достигала таких размеров, что рынки каждой из развитых стран и весь мировой рынок, населенный миллиардами наемных «кули», оказались объективно поделенными между несколькими сотнями монополистов. Миллионы мелких и средних предпринимателей утратили свое значение и на рынке, и в политике.

Как показала дальнейшая практика, гигантизм монополий, **интернационализм** их объединений, их диверсифицированность, слияние банковских и промышленных монополий «задвинули» экономическую форму конкуренции между монополистами, а тем более между монополистами и аутсайдерами, на второй план. Даже широко используемый российскими олигархами метод персонального террора для устранения конкурентов, оправдавший себя в период «первоначального накопления капитала» в России, на международной арене не может дать необходимого эффекта. Если, например, один из российских олигархов удачно «закажет» Билла Гейтса, то это

вовсе не означает, что «заказавший» сможет возглавить «Майкрософт» и захватить рынок программной продукции.

Практика показала, что, исчерпав возможности для расширения рынка «дедовскими», т.е. экономическими и уголовными методами, олигархи, с присущими предпринимателям предметностью, упорством и азартом, начинают готовить уже не персональную, а... МИРОВУЮ бойню, ибо расширить рынок для себя на несколько десятков миллиардов долларов олигарх может лишь за счет другого олигарха. Но поскольку подобная война сулит грандиозные

приобретения только одной из сторон, постольку очередная война готовится как БЕСКОМПРОМИССНАЯ бойня, на пределе ресурсных, научных, аморальных, технических и финансовых потенциалов стран пребывания олигархов.

Закономерно, что первая и вторая мировые войны, начавшиеся применением обычных вооружений, заканчивались применением оружия **массового** истребления, изобретенного и произведенного уже в ходе войны.

Склонность монополистов к развязыванию мировых войн, деловитость, с которой они превращают в калек и трупы не только миллионы солдат, но и сотни миллионов женщин, стариков и детей во всем мире, не

является следствием одного лишь плохо поставленного **воспитания** в семьях олигархов, хотя семейное, религиозное воспитание, элитарное образование, полученное наследниками некоронованных нефте- и нарко- «баронов», угольных и табачных империй, превращает носителей этой «образованности» и «воспитанности» не только в маньяков стоимости, в «шейлоков», «гобсеков» и т.п., но и в абсолютно сознательных «серийных убийц», «серии» которых измеряются не десятками, а **миллиардами** жителей планеты. Форды и рокфеллеры, дюпоны и валенберги, крупы и флики профинансировали и политически организовали первую и вторую мировые войны, т.е. убийство десятков миллионов людей, в том числе и «холокост», еще и потому, что так их учили дома, в элитарной школе и в церкви.

Тем не менее воспитание - это не единственная и **не главная** причина органического единства монополизма и глобального автогеноцида.

4. ВОЙНА КАК НЕИЗБЕЖНАЯ ФОРМА ВСЕМИРНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ЭПОХИ ДИКТАТУРЫ ОЛИГАРХОВ

Нормальному человеку трудно представить образ мыслей современного олигарха, владеющего полусотней миллиардов долларов «временно свободных средств». Круг проблем владельца миллиардов сопоставим с проблемами, например, американского ковбоя, стадо которого насчитывает 50 миллиардов овец, у которых вот-вот начнется окот, а вокруг отары бродят сотни волков, но перегнать отару некуда, поскольку азиатские и африканские «луга» заняты такими же «пастухами» с их миллиардными отарами.

Представитель «среднего» класса, собираясь за покупками, думает над тем, как ему рациональнее израсходовать несколько тысяч относительно честно заработанных долларов. Олигарху же необходимо думать над тем, куда пристроить 50 миллиардов долларов, которые каждую минуту могут или «околотиться» на бирже, т.е. удвоиться, или могут быть съедены «волками» биржевых афер. Ведь олигархи лучше обывателей знают (поскольку именно олигархи организуют биржевые аферы), что, порой, за один-два дня биржевых крахов ликвидируются «ценные» бумаги на 800 и более миллиардов долларов.

Если же учесть, что мировой рынок поделен между олигархами, и перед **КАЖДЫМ** из них стоит проблема поиска **НАДЕЖНЫХ** мест для инвестирования новых порций прибылей, то становится очевидно, что думать о вложении **МИЛЛИАРДОВ** долларов и одновременно не думать о **НЕОБХОДИМОСТИ** самого решительного выдворения с рынка как можно большего количества конкурентов - **НЕВОЗМОЖНО**.

Планировать многомиллиардные инвестиции в условиях рынка это значит, **ПРЕЖДЕ ВСЕГО**, или попытаться найти страну, в которой живут одни лишь пролетарии и еще нет ни одного олигарха, или планировать уничтожение другого олигарха, который тоже намерен вложить такие же объемы финансов в тот же «сектор» или «сегмент» рынка.

Но поскольку **ВСЕ** олигархи образуют, прежде всего, «национальные» монопольные союзы, т.е. «дружат» только против кого-нибудь, оплачивают избирательные компании президентов, законодателей своих стран и организуют, таким образом, **СВОЁ** государство, т.е. аппарат насилия (армию, арсеналы,

полицию, тюрьмы, спецслужбы и т.п.), постольку существенное расширение рынка возможно только в той мере, в какой удастся устранить с мирового рынка **ГОСУДАРСТВЕННО** объединенную и защищенную **ВОЕННЫМ** потенциалом, организованную **ГРУППУ** олигархов другой «национальности». Но чтобы одна из организованных групп олигархов исчезла с рынка, необходимо, чтобы другая группа олигархов обладала **существенно превосходящим военным потенциалом**. Процесс формирования превосходства одного из военных потенциалов над другим называется «гонкой вооружений». Ясно, что группа олигархов, опирающаяся на больший, чем у конкурента, общий потенциал (сырьевой, экономический, научный и др.), при прочих равных условиях, имеет больше шансов создать превосходящий военный потенциал.

Однако, как бы ни были высоки статистические показатели военных потенциалов, их реальная сила может быть проверена **ТОЛЬКО практикой... войны**. Умышленное столкновение военных потенциалов «на поле боя», т.е. война, есть ни что иное как практическое сравнение экономических сил олигархов. Та группа магнатов, которая, независимо от причин, объективно не смогла выделить достаточного количества финансов и материальных средств на возбуждение военного психоза у рыночного населения, на комплектование армий «пушечным мясом», на вооружение и снабжение армии всем необходимым в ходе войны, после определенного количества сражений остается практически с **НУЛЕВЫМ** военным потенциалом, т.е. без солдат, без оружия, без продовольственных запасов и т.д. Поэтому та группа магнатов, у которой солдаты и оружие ещё остались, отбирает у проигравших олигархов их колонии и вообще все, что посчитает «плохо лежащим».

Особенно наглядно это было проделано «просвещенной» Францией и «демократической» Англией после окончания первой мировой войны. Как заправские «воры в законе», магнаты этих стран разделили колонии разгромленной Германии между собой пропорционально своим экономическим потенциалам.

В 1919 г., т.е. сразу после заключения Версальского «мирного» договора между главными ворами XIX века - Англией и Францией, Ленин предупредил человечество о неизбежности второй мировой войны. Но мало кто из мировой общественности озаботился этим предупреждением.

Между тем, олигархи Германии и Италии начали готовиться ко **ВТОРОЙ** мировой войне более чем за год до окончания **ПЕРВОЙ**. Совещания представителей монополий, науки и военщины на эту тему начались уже в июне 1917 года. А в 1922 году к по-

литической власти в Италии олигархи привели «фашистов». Одним из итальянских вариантов стратегии в следующей мировой войне, частично принятой всеми другими империалистическими странами, была теория «воздушного блицкрига» (автор - фашист генерал Дуэ), т.е. тотального уничтожения экономического потенциала и населения противника «ковровыми» бомбовыми ударами с последующим применением отравляющих веществ. В 1933 году к политической власти в Германии местные олигархи привели нацистов во главе с Гитлером. Из всех иностранных капиталовложений, сделанных в нацистскую ВОЕННУЮ экономику Германии после 1933 г., 75% инвестировали олигархи США.

Американским магнатам, помимо интересов борьбы с большевизмом, нужна была война европейских фашистов против Англии и Франции, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, для того, чтобы Европа истощила себя еще больше, а затем олигархи США отняли бы колонии у олигархов Европы.

До второй мировой войны магнаты Европы мешали магнатам США вывозить капиталы. Этим частично и объясняется пассивная политика магнатов США в 60-е годы XX века, т.е. в период крушения колониальных империй Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Испании и Португалии. После второй мировой войны олигархам Европы не хватило сил для защиты своих колоний и вполне закономерно, что очень скоро американские олигархи вышли на первое место в мире по показателю вывоза капитала в «освободившиеся» страны Азии, Африки и Латинской Америки. А теперь и все постсоциалистические «странки» задыхаются от долгов, которыми их наградили олигархи США за заслуги в борьбе против собственного суверенитета.

С крушением СССР монополистические союзы Европы и Японии попали в катастрофическую ситуацию. Теперь монополии США могут и пытаются использовать весь свой совокупный потенциал, в том числе экономический и военный, на нужды «конкуренции» за окончательное овладение ВСЕМ мировым рынком. Однако предприниматели никогда не превратились бы в монополистов, если бы сознательная борьба за монополию на рынке не составляла их сущности, если бы они не понимали, что ТОЛЬКО моно-

польное положение на рынке способно МАКСИМИЗИРОВАТЬ их прибыль. И, как доказала практика первой и второй мировых войн, войны США в Корее и Вьетнаме, Израиля в Палестине, нет такого преступления (перефразируя известное изречение), на которое монополист не пойдет, даже под страхом виселицы, если это преступление сулит рост монопольной прибыли.

Открытый Лениным закон неравномерности развития экономики в эпоху империализма, в отличие от многих других экономических законов, открытых марксизмом, используется олигархами сознательно и целенаправленно с учетом того обстоятельства, что «при капитализме, - как писал Ленин, - невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равнове-

сия, как кризисы в промышленности, войны в политике». Олигархи мира, сознавая эту перспективу, тем не менее, со всем азартом и изобретательностью ищут и находят средства усиления неравномерности экономического развития.

Угроза со стороны монополий США

заставила монополии Европы совершить беспрецедентный акт - отказаться от внутреннего валютного рынка и сделать огромный практический шаг в сторону формирования Соединенных Штатов Европы (СШЕ). В литературе еще не в полной мере оценена эта эмпирическая находка монополистов Европы, сделавших гигантский шаг вперед в реализации главного требования Маркса, обращенного, правда, к пролетариям: хотите победить - соединяйтесь!

До сих пор нет адекватных оценок тому факту, что теории и практике свободного рынка нанесен еще один непоправимый исторический удар. Сами европейские монополисты унификацией валюты признали, что валютный рынок является дезорганизатором экономики, центром генерации спекулятивных и фиктивных экономических процессов. И как только европейские монополисты оказались в практически разгромном положении, они стали отказываться от тех элементов экономики, которые не имеют отношения к росту их реальной конкурентоспособности и, наоборот, делают экономику Европы суицидной, отвлека-

ющей крупные интеллектуальные силы и финансовые средства в сферу чисто спекулятивных операций и отношений.

Этим шагом сами магнаты доказали, что, во-первых, чем меньше свободных сегментов у рынка, тем, *при прочих равных*, выше конкурентная способность экономики, во вторых, рыночная экономика, *при прочих равных*, имеет абсолютные преимущества над действительно рыночной.

Ведь в каком, порой, ничтожном состоянии находились многие европейские валюты относительно доллара в XX веке. Но достаточно было осуществить всего один крупный антирыночный шаг, чтобы положительное следствие от замены слабых национальных валют единой проявилось буквально через несколько месяцев.

Тенденции в изменении курсов евро и доллара указывает на бескомпромиссную нацеленность европейских олигархов выбить олигархов США из борьбы за диктатуру над миром финансов. Современное, уже достаточно продолжительное по времени, приблизительное равенство курсов доллара и евро указывает на приблизительное равенство экономических потенциалов США и СШЕ. Нет каких-либо объективных признаков того, что успех европейской валюты краткосрочен и не будет иметь последствий на других фронтах экономической войны США и СШЕ.

Серьезное различие между США и СШЕ наблюдается сегодня пока лишь в соотношении их военно-технических потенциалов, особенно в соотношении ядерно-космических потенциалов и группировок. Предположить, что американские олигархи не готовятся в ближайшее время использовать это единственное заметное исторически сложившееся преимущество, абсурдно. Ничем иным нельзя объяснить возросшую активность олигархов США в области создания антиракетного «зонтика», кроме как началом предметной подготовки к решительному силовому давлению олигархов США на олигархов СШЕ, поскольку современный экономический и ракетно-ядерный потенциалы Индии, Ирака, Ирана Китая, КНДР, Пакистана, России не представляет пока серьезной угрозы для США.

После крушения коммунизма в СССР, главного политико-экономического противника империализма, Европа, сплоченная единой валютой, превратилась в главного конкурента США, а тем самым, в основную... мишень Пентагона. Приглашение, сделанное СШЕ со стороны США, совместно поработать над созданием антиракетного «зонтика» не может никого обмануть. Оно преследует единственную цель: за счет европейских мозгов ускорить создание американского антиракетного «зонтика». Согласие

СШЕ на участие в этом проекте преследует единственную цель: получить доступ к информации, технологиям и создать европейский антиракетный «зонтик», уравнивая, тем самым, военные потенциалы олигархов США и СШЕ.

Что наступит раньше - выравниваются потенциалы олигархов США и СШЕ или США поступят с СШЕ как с Югославией, Ираком или Афганистаном, пользуясь нынешним превосходством своего военного потенциала, - частности. Но с точки зрения истории, теории и текущей практики рыночной экономики невозможно представить ситуации, когда бы олигархи, объективным ходом конкуренции, не ставили бы друг друга в положение банкротов. Ведь и падение Бреттон-Вудского соглашения, по которому доллар являлся валютой-монополистом, и крушение системы «плавающих валют», в которой доллар, тем не менее, занимал позицию «первой скрипки», являются следствием целенаправленной экономической политики европейских олигархов, направленной против монополизма олигархов США на мировом рынке.

Поэтому, с теоретической точки зрения, нет ни одного непреодолимого препятствия, которое помешало бы американским олигархам в безвыходном экономическом положении пойти на авантюру и при объективно низком экономическом потенциале не рискнуть, как это делают бизнесмены ежедневно, в одностороннем порядке использовать превентивно свое временное военно-техническое преимущество над конкурентами. Для этого олигархи США и создают, с одной стороны, антиракетный «зонтик», чтобы уничтожить ядерные головки противника в космосе, а с другой стороны, постоянно совершенствуют «нейтронное» оружие, чтобы на обезлюженных территориях, подлежащих колонизации, были низкие уровни радиоактивного заражения.

Усилия, наращиваемые в области создания наступательных вооружений и, одновременно, антиракетного «зонтика» США в условиях, когда все дальше уходит в историю эпоха антисоветской истерии, безапелляционно свидетельствуют о том, что олигархи США видят для своих ракет новые цели в Западной Европе. Но и олигархи Европы не имеют выбора. Или всеми наличными средствами они попытаются уничтожить олигархов США, или олигархи США уничтожат их.

Судьба биосферы планеты при этом НИКОГДА олигархами во внимание не принималась. Бессмысленно огромное превышение количества ядерной взрывчатки над необходимым для однократного уничтожения ВСЕГО живого на Земле, доказывает абсолютно шизоидный характер философии и практики мировой рыночной экономики.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Хочется напомнить читателю, что коммунизм – это наука об объективных законах построения и развития общества, в котором **КАЖДОМУ РОЖДЕННОМУ ИНДИВИДУ ГАРАНТИРУЮТСЯ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ ЕГО ЛИЧНОСТИ.**

При самом добро-склонном теоретическом описании системы рыночной экономики вам никак не удастся обойти его краеугольные составляющие, например, синдром конкуренции, т.е. маниакальную жажду посприятия ближнего; проблему богатства и нищеты, следовательно, отношение воров и полицейских, «медвежатников» и сейфов, банкиров и непрерывно обманываемых вкладчиков; государственных границ и «пушечного фарша», стоящего на страже интересов ожиревшего меньшинства от смертельно поджарого большинства.

Но даже при самом незаинтересованном отношении к теории коммунизма, строя теоретическую модель коммунистического общества вам придется описать... РАЙ, по многим деталям близкий к библейскому, исключив из земной модели лишь два элемента, бога и ту смертную скуку, которая царит в раю, населенном было усопшими, но воскрешенными, чтобы ВЕЧНО воспевать бога.

Легче представить черта, пробравшегося в райские сады Эдема, чем в теоретическую структуру коммунистических отношений между людьми втиснуть оружие, воровство, армию, полицию, тюрьмы, электрические стулья и другие типичные мерзости, которыми переполнена рыночная повседневность, гадостная ночью в еще большей мере, чем днем.

В свете всего изложенного становится ясно, что у каждого индивида есть действительный выбор: или двигаться к всеобщему самоистреблению человечества на поводу у маньяков монопольной прибыли, или идти по пути, указанному наукой к счастливой и содержательной жизни для всех и каждого.

Материальные предпосылки и к всеобщей гибели, и к всеобщему счастью уже практически созданы. Но потенциал разрушения, т.е. печальное будущее планеты, сегодня находится в частных руках олигархов. До сих пор олигархи использовали потенциал разрушения по назначению и на пределе фантазий своей больной психики.

Не ждите, когда олигархи начнут решать свои и только свои проблемы.

Эйнштейн ошибся, когда сказал, что четвертая мировая война будет вестись каменными топорами.

Четвертой мировой войны не будет. После третьей мировой, топорища будет некому и не из чего делать.

ФАШИСТСКОЕ ЛИЦО АНТИГЛОБАЛИЗМА

О. Петрова

Последнее время в средствах массовой информации Европы наибольшего освещения удостоивались два, на первый взгляд, противоположных политических процесса - демонстрации «антиглобалистов» под красными флагами и «неожиданные» заметные победы на выборах... крайне «правых», многих из которых в простонародье и прессе называют просто фашистами. Но даже «левые» издания уделяли внимание каждому из этих процессов в отдельности, как не связанным между собой ничем, кроме единства места и времени.

1. ФАШИСТЫ

Какие же события в Европе заставили прессу говорить не просто о «поправении общества», что происходит после каждых вторых выборов (после каждых первых - говорят «о полевении»), а о «приходе фашистов».

Первый, после крушения СССР, запоздалый массовый всплеск негодования европейских «левых» сопровождал успех профашиста Хайдера в Австрии.

С большим размахом проходила агитационная компания партии «Жизнеспособные Нидерланды» в Голландии. Его лидер - Фортуан, открыто называвший жителей мусульманских анклавов «низшей расой», выступал против глобализации и единой Европы. Его партия по результатам опросов имела значительные шансы на успех. Но эту скандальную кампанию с киданиями тортов прервал расстрел Фортуана.

Впервые, за последние 15 лет, небывало агрессивно были отмечены во французской «левой» прессе парламентские успехи Ле Пена. О росте количества голосов, отданных за Ле Пена в первом туре выборов, даже центристские издания кричали как о катастрофе и национальном позоре Франции.

В Дании в ноябре 2001 года Партия датского народа набрала на выборах 12% голосов и стала третьей политической силой страны.

В Швейцарии во многих кантонах победила Швейцарская народная партия, лидер которой Кристофер Блохер выступает против «иностранцев, не желающих жить по закону», и обличает «диктатуру глобализации», лишаящую страны их национальной самобытности.

В Бельгии партия националистов Фламандского блока, завоевав во Фландрии 15% голосов, стала третьей политической силой страны.

В Норвегии с каждым годом растет политический вес лидера Партии прогресса Карла Хагена, добивающегося резкого ужесточения отношения к иностранцам.

В Германии на местных выборах успеха добилась партия «Наступление правового государства» бывшего судьи Вольфганга Шилля, обличающего засилье «иностранного криминала» и выступающего с лозунгом обеспечения личной безопасности граждан.

Менее заметно проявили себя итальянская националистическая Лига Севера - Федеративная Италия «Умберто Босси», но и она имеет три министерских портфеля, до 30 депутатов и 17 сенаторов.

В программах перечисленных партий заметное место занимают требования ограничения иммиграции, что роднит их с уже признанными фашистскими партиями. Но руководители малых профашистских партий, в отличие от Ле Пена или Фортуана, не испытали на себе «шквала» критики «левых» видимо потому, что эти партии бедны пока... скандальными выходками и наглыми откровениями их лидеров. Они выражают свои идеи пока в рамках «политкорректности». Но то, что против них не было уличных выступлений и «левые» не уделили этим «зародышам» фашизма должного внимания, свидетельствует о слабых способностях западных «левых» видеть «глубже обертки».

Объективности ради следует отметить, что, в подавляющем большинстве случаев, «победы», уже одержанные крайне правыми, еще не позволяют им, сформировать правительство и определять политику. Только у партии Фортуана были шансы. Но выскочку пристрелили в лучших традициях европейской политической «культуры».

Руководители партий европейских монополистов, такие, например, как Ширак, ЛУЧШЕ и ТОНЬШЕ «фортуанов» умеют проводить профашистскую политику, а потому им не очень выгодно на данном конкретном этапе допускать к власти тех правых, которые по недомыслию хотят изгнать из европейских стран дешевейших азиатских и африканских «гастарбайтеров». Откровенных фашистов в Европе держат пока на «коротком поводке» лишь потому,

что европейским монополистам сегодня экономически выгодно эксплуатировать иностранных рабочих внутри ЕС.

Но выгода европейских монополистов состоит не только в том, что иностранная рабочая сила дешевле, а пролетарии Африки и Азии едут «горбатить» в Европу на собственные деньги, а еще и в том, что **КОНКУРЕНЦИЯ** между коренными и пришлыми наемными рабами лучше, чем полиция и жандармерия ослабляет рабочее движение.

**Живое чучело фашизма.
А если отмыть его, то под
ним не более чем
обыватель, озверевший от
мерзостей рыночного быта.**

Тем не менее, при практической поддержке со стороны большей части европейских аборигенов, группы радикальных правых, к которым, кстати, юстиция на Западе традиционно относится значительно мягче, чем к «левым», уже давно и постоянно терроризируют азиатов и африканцев, объявляя целые городские районы или даже целые города «зонами, свободными от иностранцев». Разумеется, это не затрагивает иностранцев «первого сорта», тех, которые приезжают в Европу тратить деньги, выкаченные из своих соплеменников на родине, и могут щедро оплатить услуги европейских холуев.

Но в чем же «секрет» **ОТНОСИТЕЛЬНОЙ** популярности профашистских идей в среде обывателей? Какие экономические причины заставили основную массу европейских обывателей определить свои политические предпочтения на выборах именно так, **профашистски** и, одновременно, гигантскими массами выходить на митинги антиглобалистов под красными флагами?

2. АНТИГЛОБАЛИСТЫ

Все эксперты, независимо от их политической ориентации, отмечают идейную пестроту антиглобалистского движения. Частично этот разнобой можно объяснить тем, что, движение антиглобалистов формируется как за счет представителей освободительных движений стран «третьего мира», так и за счет организаций, представляющих неоколониальные метрополии «первого мира».

Многие исследователи считают, что, формально, за дату рождения антиглобализма можно принять 1994 г., когда субкоманданте Инсурхенте Маркос (он подчеркнул этим званием своё положительное отношение к основным идеям Че Гевары), во главе небольшого отряда индейцев попытался захватить четыре главных города штата Чиapas на юге Мексики. Правительственным войскам удалось уничтожить основную часть повстанцев, но уцелевшие во главе с Маркосом ушли в джунгли, где набрали новых сторонников и заявили о себе на весь мир как о движении «Сапатиста». Сам субкоманданте выступал с обращениями, обличающими империализм и глобализацию.

Затем движение начало обрастать международными объединениями типа «Глобальное действие людей», которое было учреждено в Швейцарии 23-25 февраля 1999 г. За короткий срок у движения образовалось более 400 филиалов, включая бразильских *Sern Terra*, индийских и пакистанских аграрных коммунаров, филиппинских партизан, руководствующихся «марксистским исламом», мексиканских сапатистов, движение за выживание народа Огни, комитеты самоорганизации народа Маори (Новая Зеландия), никарагуанских сандинистов и т.д.

Но с того же 1999 г. организации антиглобалистского движения начинают возникать и в «первом мире». Проходят массовые демонстрации в Вашингтоне, Сиэтле, Праге, Генуе. К антиглобалистскому движению присоединяются «традиционные» европейские группы – анархисты, троцкистские секты, «зеленые», некоторые профсоюзы, реформистские «компартии».

Уже к 2002 г. организации «первого мира» преобладают. На последнем международном антиглобалистском форуме в Порто Алегро движение даже исключило из своих рядов... сапатистов, Революционные вооруженные силы Колумбии и другие вооруженные освободительные движения. Вместе с «перетеканием» в «первый мир» изменяется и политическое лицо всего движения – основные идеи становятся реформистскими и узко ограниченными «собственно антиглобализмом». Уже во время демонстрации в Сиэтле главным был лозунг: **«За свободный**

рынок — против капитализма!» Лозунг настолько же абсурдный, насколько и типичный для антиглобалистов, которые предпочитают бороться со следствием, а не с причиной. За последние 200 лет даже дипломированные обыватели так и не поняли, что свободный рынок **неизбежно** перерастает во всеобъемлющую систему рыночных отношений, т.е. капитализм, который неотвратимо превращается в империализм.

Теперешних антиглобалистов можно разделить на открытых сторонников изоляционизма и сторонников «другой», «альтернативной» глобализации. Первые называют свое движение «движением за локализацию», т.е. ограничение интеграционных процессов и потоков мигрантов. О себе они пишут: *«Позитивная ориентация – децентрализация, автономия, сохранение этической и этнической независимости народов, культов и преследуемых конфессий, поощрение деятельности альтернативных поселений, новых коллективов и партизанских образований»*

Под «альтернативой» понимается реформистская идея уговорить глобализаторов «не делать слишком больно», т.е. смягчить негативные последствия глобализации. Одним из наиболее ярких, идеологически оформленных собственно антиглобалистских движений, претендующих на лидерство, является АТТАК. Аббревиатура АТТАК (по-французски

**Демонстрация
антиглобалистов из АТТАК
за введение налога
Тобина**

АТТАС) расшифровывается как «Ассоциация за налогообложение транзакций». Основное требование АТТАК - обложение 0,5% налогом всех финансовых транзакций на планете. Это предложение было выдвинуто еще в конце 1992 г. нобелевским лауреатом 1981 г. по экономике Джеймсом Тобином, который

уже в 2001 году отрекся от своей идеи. То есть, антиглобалисты от АТТАК хотят лишь, чтобы хозяева выделяли одну двухсотую часть своего оборота на сглаживание того вреда, который они приносят людям планеты.

В России антиглобалисты представлены в основном Общероссийским социальным движением «Альтернатива», координатором которого является антисталинист Александр Бузгалин и движением «Мир - не товар!», детищем «тред-юниониста» Олега Шеина, декларированным как общедемократическое антиглобалистское. Движение, возглавляемое Шейным, фактически является дочерним предприятием французской АТТАК и во многих городах даже сохраняет название, уже созданы АТТАК-Москва, АТТАК-Воронеж, АТТАК-Нижегород, АТТАК-Ярославль, АТТАК-Новосибирск, АТТАК-Анжеро-Судженск, «Сибирь - не товар!» (Барнаул), «Демократический контроль» и несколько других. В Петербурге создано «Движение противников капиталистической глобализации», куда также вошли представители НБП. АТТАК-Франция не только финансирует многие мероприятия по созданию «российского антиглобализма», в частности поездку российской делегации в Геную, но и контролирует расход средств – на многих мероприятиях присутствует Карин Клеман - член международного комитета АТТАК-Франция, почти все резолюции пишутся с ее участием.

Бузгалин многократно и до неприличия восторженно, для такого взрослого человека, профессора, высказывался о антиглобалистском движении и его идеале как о *«принципиально ином типе мировой интеграции, основанном на социально ориентированном рыночном хозяйстве»*. Его описания форума в Порту-Алегре можно высказать просто: они там такие крутые, а тут я их представляю. Но даже захлебываясь восторгами, он не забывает свою любимую тему, в статье в «Литературной газете» он пишет: *«А еще лучше подумать: почему наше движение во всем мире выступает под радикально-антисталинистскими лозунгами, почему сталинисты так не любят и боятся “антиглобалистов”?»* То есть «ну, кто на меня с антиглобалистами!?»

Кроме этих движений, к антиглобалистам себя относят ряд политиков и публицистов от Кагарлицкого до Александра Зиновьева. Существуют даже православные антиглобалисты, которые протестуют против введения ИНН. На Украине 2 марта 2002 г. прошла презентация организации «Движение антиглобалистов Украины», которое, по словам организаторов, «выступает как патриотическая организация».

3. ВМЕСТЕ

Все речи о самобытности и национальных традициях в устах как правых, так и «левых» политиков - есть спекуляция на желании «среднего класса» «первого мира» сохранить своё экономическое положение, в то время, когда реальный уровень жизни этого слоя падает. Фактически антиглобализм есть движение «среднего класса» Европы и США за сохранение своего статуса, своей доли при эксплуатации третьего мира. Но «средний класс» более не нужен классу олигархов.

После уничтожения Советского Союза, когда у монополистов пропал их основной враг, им расхотелось поддерживать высокий «витринный» уровень жизни средних коренных европейцев. Одновременно у империалистов появилась возможность не переносить СВОИ заводы к более дешевой рабочей силе, как это делалось раньше, а, наоборот, менять европейскую, избалованную рабочую силу на более покладистую, азиатско-африканскую и восточно-европейскую, сохраняя монополию «первого мира» на промышленное производство, замедляя, тем самым, развитие производительных сил «третьего мира». Выгода такой замены очевидна, поскольку эта рабочая сила, как отмечалось ранее, сама, за собственные гроши плывет в руки монополистов, давясь и умирая в трюмах судов, оборудованных не лучше невольничьих кораблей эпохи английской, французской, португальской, испанской, голландской и т.д. работорговли. Очень экономно!

Естественно, что уровень доходов коренного населения постепенно скатывается к уровню «дохода» привозного рабочего. Так, средняя заработная плата в развитых странах упала за последние 20 лет на 11%, хотя внутренний валовой продукт вырос на 30%, но не только упала зарплата, а еще и выросла разница в доходах внутри страны. Например, в США сейчас средний заработок промышленного рабочего уже почти в 300(!) раз ниже, чем доходы главных менеджеров крупнейших компаний. В 1980 году этот разрыв был практически вдвое меньше. Расслоение общества стремительно растет, и соотношение доходов различных слоев населения стремится к уровням, характерным для стран «третьего мира».

Пытаясь придать «антиглобализму» больше солидности, демократической «возвышенности»,

антиглобалисты пытаются замаскировать свою экономическую мелкотравчатость.

Антиглобалисты убеждают обывателей в своей озабоченности тем, что, *«государства, в границах которых существуют демократические механизмы выражения интересов общества, теряют свое значение. На смену государствам приходят некие наднациональные силы, новый, глобальный мировой порядок. А этот новый мировой порядок никаких демократических механизмов и институтов не предлагает. В нем не предусмотрены ни демократические выборы, ни возможности для общественных дискуссий. Те, кто правит, не слышат, а может, и не желают слышать тех, кем они правят».*

Исторический опыт оппортунистических партий показывает, что для подъема обывателей на кратковременное, а потому безопасное для монополий сопротивление политике транснациональных монополий нужны не утопические декларации о «демократических механизмах», а «ПОНЯТНЫЕ» обывателю идеи и формы действий по прекращению падения его личного уровня жизни. Экономические и митинговые методы сопротивления политике крупного капитала «просты» и потому «понятны» обывателям. Это неплохо усвоили и российские оппортунисты. Красноречивый пример такой политики - предвыборная кампания «главного антиглобалиста» России Олега Шеина. Желая стать депутатом, он сообразил сыграть на антииммигрантском популизме и даже на поддержке астраханских капиталистов, заинтересованных в ограничении конкуренции с кавказцами. Шеин пообещал избирателям Астраханской области защитить местный рынок труда «от иностранных рабочих – мигрантов»... Таким образом, взгляды «левого» Шеина и правого губернатора Астраханской области Гужвина А., который тоже озабочен «неконтролируемой миграцией» и «сменой этнического состава области», СОВПАЛИ. Остается только посочувствовать «гастербайтерам», попавшим на Астраханскую землю...

Но даже «не предвыборная», но активная пропаганда антиглобализма находит отклик в среде обывателей, поскольку соответствует уровню их развития. На обывателя, даже дипломированного, абстрактная глобализация обращена своими конкретными местными проблемами и местными «козлами отпущения». Глобализаторы «помо-

гают» обывателю «найти» этого «козла» – создают удобный и безопасный для себя «образ врага» - иммигрантов. Иммигранты, дескать, снижают цену на рабочую силу и отнимают рабочие места. Иммигранты бедны, малограмотны, и «потому» легко вовлекаются в криминальные дела. Иммигранты - представители другой культуры и религии, что само по себе вызывает в обывателе агрессию.

Но в этом вопросе «фашисты» несколько откровенней «антиглобалистов». Они говорят, что иммигранты, в основном из мусульманского Востока, «забирают рабочие места европейцев». Одновременно «успокаивают совесть» обывателя страшными сказками о том, что иммигранты недостойны нормального отношения, потому что они соотечественники террористов и вообще низшая раса. Визовый режим, права на работу в стране и прочие препятствия на пути рабочих-иммигрантов только еще один из механизмов усиления их эксплуатации, способ, позволяющий легко поставить их в положение нарушителей закона и заставлять делать все, что угодно, под страхом депортации.

Антиглобалисты сделали все для успеха Ле Пена. Они проагитировали практически все его националистические «антиглобализационные» идеи. Ему осталось только уточнить некоторые моменты своей программы и добавить личного обаяния.

Выставив антиглобалиста Ле Пена в качестве фашиста, искусственно подогрев население, буржуа-глобалисты обеспечили своему ставленнику Шираку победу. Причем буржуа заставили часть «левых» воспеть победу Ширака чуть ли не как победу над фашизмом. Характерно, что в отдельных случаях сами глобалисты видят связь между глобализмом и неофашизмом. Канцлер Германии Герхард Шредер заявил, что *«ответом на издержки глобализации может стать вто-*

рая волна фашизма». И немецкие антиглобалисты в этом фашистам явно подыгрывают.

Еще один момент французских выборов, на который должны обратить внимание коммунисты, – успех ТРЕХ групп троцкистов, которые набрали в сумме более 8% (для сравнения, ФКП – 3,8%). То, что троцкисты участвовали на выборах сразу тремя течениями, для троцкистов не удивительно. Но впервые такого успеха добилось РАЗРОЗНЕННОЕ, сектантское движение. Это тоже следствие активной, прежде всего ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ работы троцкистов в антиглобалистском движении.

Относительный неуспех на выборах во Франции «коммунистов» от ФКП при широком антиглобалистском движении, показывает, что, во-первых, коммунисты, как политическая организация, не играют в антиглобалистском движении большой роли (наличие и количество красных флагов не должно никого вводить в заблуждение).

Во-вторых, само антиглобалистское движение сосредоточено на яркой форме, и если и имеет содержание, то весьма пестрое: анархистское, троцкистское, националистическое, но никак не коммунистическое, т.е. антиглобализм объективно НЕНАУЧЕН. Это и понятно, ведь антиглобалисты борются с естественным закономерным процессом. Борются с глобализацией митингами, горлопанить у мест заседаний чиновников, пусть даже и высших, все равно, что устраивать демонстрации против осенних заморозков у заледеневших луж с целью спастись от наступления зимы.

В дальнейшем неизбежен спад антиглобалистских выступлений, что уже наблюдается. Неизбежно также скатывание антиглобализма к национализму и традиционному тред-юнионизму, т.е. борьбе за сохранение социального партнерства в странах «золотого миллиарда».

Июнь-август 2002 г.

ИСТОРИЯ

СОЦИАЛИЗМ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ ИЛИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ?

Штрихи к портрету сталинизма

С. Зубатов

Идея классификации сталинизма как разновидности фашизма приобрела в сегодняшнем мире такую популярность, что, выступая против неё, человек рискует навлечь на себя нападки практически со всех сторон, из диаметрально противоположных точек политического спектра. Тем не менее, мне всё же хотелось бы вернуться к вопросу, вынесенному в заглавие. Действительно ли социализм в отдельно взятой стране тождественен национал-социализму? Но прежде чем ответить на этот вопрос (и ответить отрицательно), нам следует выслушать тех, кто уверенно отвечает на него положительно. Начнём с противников сталинизма.

Наиболее тверды в своей антисталинской позиции, конечно же, г-да «демократы» — сторонники «свободы», рынка, капитализма и всех прочих «общечеловеческих ценностей». Сталин для них если чем и отличался от Гитлера, то лишь тем, что он — ещё хуже: покусился даже на то, на что фюрер не решился — на частную собственность. С другой стороны, не намного отстают от них и р-р-революционные троцкисты, для которых Советский Союз — это полностью предавшие идеалы социализма тоталитарное бюрократическое государство, в котором всех истинных коммунистов пересажали-перестреляли ещё в тридцатые годы, в точности как в Тысячелетнем Рейхе. Трогательное единомыслие среди, казалось бы, непримиримых противников.

Перейдём к сторонникам сталинизма. А чтобы не ошибиться, обратимся за информацией на сайт *За Сталина!* (stalinism.newmail.ru), имеющий «зеркала» как в России, так и на Западе, и ставший чем-то вроде официального сайта памяти И.В. Сталина — на него, как на авторитетный источник информации, ссылаются практически все, от издания РКСМ(б) *Коммунист.RU* (communist.ru) до *Би-би-си*. И что же мы читаем в опубликованной там краткой биографии Иосифа Виссарионовича? Ровно следующее.

Народ понял, что вопрос о «социализме в одной стране» — не отвлеченно-схоластическая проблема, но совпадает по своей сути с живот-

репещущим вопросом о национально-государственном выживании Советского Союза и всех его народов. Под руководством Сталина в кратчайшие сроки была осуществлена индустриализация страны.

1937 год беспощадно смел с политической сцены примазавшихся к великой народной революции карьеристов и проходимцев, тех, кто «раскачивал» и «раскулачивал», утверждал «пролетарскую культуру», кто рушил храмы и уничтожал честных беспартийных «спецов», тех, кто хотел «все отнять и поделить», кто грезил о «мировом пожаре», в котором России отведена роль простой «оханки хвороста».

Ещё более определённо мнение авторов сайта выражено в статье «Внешнеполитическая доктрина Сталина».

*Сталинизм в его философском аспекте, отразил в себе идеологию **русского национального социализма** (все выделения — как в оригинале), разработанную патриархом русской социалистической мысли А.И.Герценом и развитую затем в трудах русских революционеров-народников. Позднее концепция русского социализма легла в основу программы партии социалистов-революционеров (эсеров). Разгромленная интернационал-коммунистами при помощи иностранных войск (латышских стрелков) в роковые дни 6-7 июля 1918 года, народническая идея не умерла. Она продолжала жить в многомиллионной массе русского крестьянства. «Термидор» Сталина, происходившего, кстати, из православной крестьянской семьи, стал историческим реваншем русского социализма над чужеродным, привнесённым с Запада марксизмом.*

Чего ещё не хватает для полноты портрета «российского фюрера»? Говорят, Гитлер увлекался мистикой... Что ж, читаем статью «Мистический сталинизм»:

Пришествие Сталина было великой тайной умирающей Империи, каким-то чудом успевшей на излете своей многовековой судьбы найти невозможное, парадоксальное, выходящее за рам-

ки человеческого понимания продолжение. Наследник русских царей явился с отдаленной кавказской окраины, материализовался из персти и праха, поднялся с самых низов архаичного общества. Словно сбылось евангельское пророчество о последних, которых станут первыми. Возможно, впрочем, что с позиций особой, высшей, сверхисторической логики — не могло быть иначе.

Для Сталина власть была неизбежным и необходимым условием для воплощения той колоссальной исторической сверхзадачи, поставленной перед Россией высшими, небесными силами в те дни, когда еще не было ни Рюриковичей, ни славян, ни скифов, когда еще не успела начаться человеческая история. Эта сверхзадача, сокровенная сердцевина небесных предначертаний русской судьбы, стала для Сталина личным политическим проектом. Судьба России стала его личной судьбой.

По всему выходит, что сталинисты вполне солидарны с троцкистами и «демократами» относительно фактической стороны вопроса, разногласия возникают лишь в части моральной оценки сталинизма. (При этом троцкистская позиция выглядит не в пример последовательнее, чем сталинистская, поскольку в первой понятия «хорошо» и «плохо» — универсальны, тогда как во второй — обусловлены национальной принадлежностью оценивающего. По их логике геноссе Гитлер оказывается плох только с нашей точки зрения, с немецкой же он — точно такой же пламенный патриот-государственник, как для нас — Сталин.)

Справедливости ради следует отметить, что автор второй из процитированных выше статей всё же вроде бы пытается откеститься от отождествления режимов СССР и фашистской Германии:

С учетом вышесказанного, систему философских взглядов, на которой основывалась внешнеполитическая доктрина Сталина, можно было бы условно обозначить как русский национально-государственный социализм. Причем, сразу же необходимо провести различие между этой доктриной и немецким национал-социализмом. В отличие от сталинской, доктрина Гитлера базировалась не на общенациональной, а на расистской предпосылке, предусматривающей превосходство германской расы над всеми другими. Ничего подобного ни у русских народников, ни у самого Сталина найти не удастся. В основе русского социализма лежало не этническое происхождение того или иного лица, а принцип граж-

данства, принадлежность к многонациональному народу России. Другой важной отличительной чертой было то, что в практике нацистской Германии было очень мало чего-либо по-настоящему социалистического. В этом смысле Гитлер заметно уступал даже Муссолини, который все-таки пытался осуществить кое-какие социалистические преобразования.

Но если разобраться, то подобные возражения не выдерживают никакой критики: по существу, единственным отличием сталинизма от гитлеризма оказывается лишь то, что принадлежность к «высшей касте» определяется не по форме черепа, а по наличию паспорта с пропиской. «Принципиальное» отличие, что и говорить... Гораздо важнее в данном пассаже всё же то, что сталинизм упоминается в одном ряду с фашизмом и даже ранжируется относительно различных версий последнего.

Говорят, что Маркс как-то раз в сердцах заявил, что он — не марксист. Как знать, не сказал ли бы и Сталин, что он — не сталинист, воскресни он сегодня и погляди на подобного рода «национал-сталинистов», для которых «социализм в отдельно взятой стране» — это примерно то же самое, что «коммунизм в отдельно взятой квартире», расширенный до границ бывшего «единого и неделимого» (или даже только границ нынешней «эрэфии»).

К счастью, далеко не все сталинисты таковы. Более того, есть, я надеюсь, немало и таких сталинистов, которые вообще не считают «национал-сталинистов» сталинистами, а относятся к ним так, как те и заслуживают — как к самым банальным нацистам, лишь прикрывающимся, как фиговым листом, именем Сталина. Есть на свете сталинисты, которые прекрасно понимают, что ошибочность взглядов троцкистов не в том, что у них в области морали плюс каким-то образом перепутался с минусом, а в искажении самой сути исторических фактов. Понимают, что Сталин не был ни патриотом (тем более — русским, что для «лица кавказской национальности» было бы достаточно оригинально), ни противником мировой революции, а Советский Союз никогда не был империей, созданной исключительно в интересах русского (или даже советского) народа. Проблема, однако, в том, что, во-первых, этих настоящих сталинистов практически совсем не слышно, а во-вторых, мало кто из них делает хоть что-нибудь для того, чтобы твёрдо и бескомпромиссно отмежеваться от «соратников», исповедующих, по-существу, троцкистские взгляды на нашу историю. В результате вместо объективной и взвешенной критики троцкизма из лагеря

сталинистов слышны лишь истеричные вопли «За Родину, за Сталина!», плавно переходящие в «Россия превыше всего!», затем «Россия — для русских!» и, наконец, «Бей жидов — спасай Россию!» К вящему удовольствию троцкистов, с нескрываемым злорадством наблюдающих, как противник сам себя дискредитирует.

В связи с чем возникает вопрос: что же всё-таки делать с «национал-сталинистами»? Ответ: гнать поганой метлой. А чтобы душа не болела по поводу этого «раскола», достаточно просто ясно отдавать себе отчёт в том, что они таковы, каковы они есть, не потому, что они сталинисты, а как раз наоборот — они называют себя сталинистами только потому, что верят, будто Сталин и правда был таким же, как они. Или даже всего лишь делают вид, что верят в это, поскольку считают выгодным для себя «приватизировать» имя Сталина. Подобные «сталинисты» — твёрдые и убеждённые враги коммунизма, какими бы красными фразами они не прикрывались. А нет ничего хуже, чем по ошибке принять врага за друга.

Но очистка сталинистского движения от примазавшихся к нему нацистов принесёт и ещё одну, на первый взгляд несколько неожиданную пользу: она неизбежно вызовет аналогичный «раскол» и в стане троцкистов. Как уже было сказано, троцкистская критика сталинизма базируется на извращении исторических фактов, но если на секунду отвлечься от этого фундаментального порока, то обнаружится что во всём остальном она вполне соответствует марксистско-ленинской идеологии. Иными словами, **если бы** факты и правда были таковы, как их видят троцкисты, то их борьба против Сталина и СССР была бы

не только абсолютно оправдана, но и заслуживала всяческой похвалы. Что это означает на практике? Только то, что значительная часть рядовых троцкистов (может быть даже большинство) отнюдь не является антикоммунистами и их вполне реально перетянуть на свою сторону. Отмежевание от «национал-сталинистов» лишит троцкистское руководство

основного аргумента в их клевете на сталинизм — того, что сталинисты, якобы, сами признают все выдвигаемые против них обвинения, да ещё и пытаются объявить эти пороки добродетелями. Этот двойной «раскол» позволит преодолеть **действительный** раскол в коммунистическом движении, даст возможность настоящим коммунистам наконец-то объединиться в общей борьбе вместо того, чтобы грызться между собой в угоду размахивающим красными флагами представителям двух разновидностей империализма — классической государственно-монополистической (фашистской) и модернистской либерально-рыночной.

Итак, в чём же основные противоречия троцкизма, делающие его интерпретацию природы политического и экономического строя СССР несостоятельной? Прежде всего — в неистребимой двойственности его отношения к Советскому Союзу, которая совершенно отчётливо проявилась уже в «Преданной революции» Троцкого. Но если во времена написания этой работы подобная амбивалентность ещё могла рассматриваться как вполне оправданная — Сталину-де не удалось пока до конца ликвидировать революционные социалистические завоевания — то сегодня подобные оправдания выглядят уже просто смешно. Это противоречие до какой-то степени удавалось игнорировать во времена расцвета

СССР: успехам советского народа противопоставлялись высокий уровень жизни и меры социальной защиты в развитых капстранах, при этом как бы «забывалось» почему правящий класс Запада был **вынужден** пойти на эти уступки и какой степенью эксплуатации рабочих третьего мира достигалось процветание их собратьев в странах Европы и Америки. Но после краха системы социализма, приведшей к очевидно негативным последствиям во всём мире, включая и первый — сокращению социальных программ, падению уровня жизни, ограничению гражданских свобод и т.п. — игнорировать это противоречие и дальше становится всё труднее и труднее. Особенно если учесть, что перечисленные негативные процессы только продолжают набирать обороты и даже не думают останавливаться. Спрашивается: как победа сил свободы и демократии над ещё одной фашистской диктатурой могла привести к столь парадоксальным и плачевным последствиям? Ответа на этот вопрос у троцкистов нет, и поэтому они вполне способны с утра на чём свет стоит ругать «советский госкапитализм», вечером не менее искренне лить слёзы по кончине «первого в мире государства рабочих и крестьян», а в промежутке — клясться в верности идеям коммунизма перед портретом ярого сталиниста Че Гевары, у которого для троцкистов было одно место — тюрьма.

К этому главному противоречию можно добавить множество других, более конкретных вопросов. К примеру, где потомки наших «диктаторов» прячут награбленные ими у народа миллиарды (или, скорее, с учётом размеров и мощи страны — даже триллионы) долларов? Или как объяснить те огромные цифры по существу безвозмездной помощи практически всем борющимся против мирового капитализма силам, которыми так любили в своё время ужасаться г-да перестройщики? Но, конечно, самый интересный вопрос — это почему же после победы над «фашизмом» страна не расцвела, как райский сад, а скорее превратилась в какую-то помесь помойки с борделем? И на эти вопросы у троцкистов также нет никаких, хотя бы наполовину удовлетворительных ответов, так что волей-неволей приходится усомниться в базовых посылах, на которых их покойный вождь основывал все свои рассуждения. И главная из этих посылок — мнимое противопоставление концепций мировой революции и построения социализма в отдельно взятой стране.

На первый взгляд, противопоставление это кажется достаточно очевидным, так что непонятно

даже, что тут вообще можно обсуждать. Но именно эта кажущаяся очевидность как раз и заставляет нас задуматься: а в чём же мы ошибаемся? Ведь если бы всё действительно было так просто, то как объяснить тот странный факт, что руководство партии в своё время поддержало националиста-госкапиталиста Сталина, а не коммуниста-интернационалиста Троцкого? Неужели все они там были настолько глупы, что были не в состоянии понять очевидных вещей, над которыми мы даже не считаем нужным задумываться? Что-то не верится. Скорее уж следует предположить, что это именно мы проявляем известную степень глупости, не давая себе труда задуматься над тем, что на первый взгляд кажется очевидным.

Что же мы видим при более пристальном рассмотрении? А видим мы, что кроме ВКП(б), оказывается, в те времена существовал ещё и Коминтерн, одной из секций которого ВКП(б) и являлась. И это именно Коминтерн, а отнюдь не ВКП(б), был партией в собственном смысле этого слова — он строился на принципах демократического централизма и решения его центральных органов были обязательны к исполнению всеми без исключения его членами, вне зависимости от национальности, места проживания или организационной принадлежности к той или иной секции. А провозглашённой целью Коминтерна была не более и не менее как победа пролетарской революции во всех странах мира и создание на нашей планете... Всемирного Союза Социалистических Советских Республик, который частично — на большей части территории бывшей Российской Империи — был уже создан, со столицей в Москве и «Интернационалом» в качестве гимна.

Иными словами, с точки зрения тогдашних коммунистов лишь одно государственное образование на Земле было в полном смысле этого слова законным — государство мирового пролетариата, СССР, которому принадлежал весь мир, но 5/6 территории которого пока, к сожалению, было оккупировано различными капиталистическими государствами, подлежащими постепенному уничтожению — тогда и теми способами, которые будут признаны наиболее эффективными в складывающихся условиях, от участия в буржуазных парламентах до прямых военных действий. Т.е. в те времена никому (кроме, разве что, самого Троцкого) и в голову не могло бы прийти трактовать идею построения социализма в отдельно взятой стране как отказ от мировой революции. Речь шла не об отказе, а не более чем о выборе дальнейшего пути её реализа-

ции: что лучше, продолжать наступать дальше или закрепиться на уже освобождённой территории для перегруппировки сил перед новым наступлением? Разумеется, можно спорить о том, который из путей был правильней (хотя спор этот будет и несколько схоластичным, поскольку предложения Троцкого, в отличие от сталинских, не прошли проверки Историей, а на бумаге у всех всё гладко получается), но при этом надо ясно отдавать себе отчёт в том, что спор этот будет именно о *методах*, а вовсе не о *целях*, как то старается сегодня представить сводный хор троцкистов и «национал-сталинистов».

По той же самой причине необосновано (или даже хуже того — контрреволюционно) выглядели в те годы и выдвинутые Троцким обвинения, что Сталин подчинил всю деятельность Коминтерна интересам внешней политики СССР. Ну а каким же ещё интересам он её, спрашивается, должен был подчинить?! Об интересах какого государства должен был печься французский, допустим, коммунист — **своего**, Всемирного Союза ССР или буржуазной Французской Республики? Или может быть он должен был печься об интересах французского народа? Только вот что это за зверь такой — «французский народ»? Французская буржуазия — это понятно, это — враги любого коммуниста, в том числе — и французского. Не имеющий отечества мировой пролетариат, часть которого проживает и во Франции тоже, — опять понятно, но вот как марксисту могла прийти в голову идея возродить концепцию «национального пролетариата» — концепцию, которая и привела к краху II Интернационала, это уже совершенно непонятно. Особенно если учесть, что никто иной как сам Троцкий, своей собственной рукой писал проекты многих документов Коминтерна, осуждающих социал-патриотизм.

Несколько более сложен вопрос о роспуске Коминтерна в 1943 году. Нельзя ли **этот** факт рассматривать в качестве доказательства предательства Сталиным интересов мировой революции? Попробуем, конечно, можно, но, во-первых, никак не с позиций троцкизма: ведь ликвидация III Интернационала открывала дорогу созданному Троцким в пику «переродившемуся» Коминтерну IV Интернационалу, стоящему на «марксистско-ленинских» позициях. Во-вторых, учитывая реальные обстоятельства, приведшие к «самороспуску» мировой компартии, вряд ли можно вообще говорить о какой-либо «измене»: достаточно очевидно, что ликвидации Коминтерна (а также принятия нового *национального* гимна вместо «Интернационала», что и было сделано в 1944 году) от СССР требовали его

союзники по антигитлеровской коалиции, возможно даже — под угрозой перехода на сторону противника, так что мера эта была вынужденной. Не следует забывать, что современная интерпретация Второй Мировой войны как борьбы «свободных и цивилизованных» западных демократий с тоталитарной фашистской «Осью», мягко говоря, не вполне соответствует действительности. Достаточно вспомнить хотя бы следующие два факта. Во-первых, то, что идеологически нейтральный договор «Ось Берлин-Рим» так и остался договором лишь между Германией и Италией, в то время как действительное объединение мирового фашизма произошло на основе подписанного на месяц позже *Антикоминтерновского* пакта между Германией и Японией, к которому через год присоединилась и Италия, а затем — Испания и масса мелких, зависимых от Германии и Японии государств. А во-вторых, ту мощную поддержку, которой пользовался Гитлер в Соединённых Штатах Америки (в частности, со стороны Прескотта Буша — дедушки нынешнего президента), видевших в нём избавителя человечества от «коммунистической заразы». Так что предательство союзников, которые ненавидели Коминтерн ничуть не меньше, чем наши официальные противники, было более чем вероятно. Особенно если вспомнить знаменитое высказывание лорда Палмерстона о том, что «у Британии нет постоянных союзников, есть лишь постоянные интересы», а также историю предательства Америкой Франции и перехода её на сторону Англии всего через несколько лет после того, как Франция помогла США завоевать свою независимость от Британской Империи.

Опять же, и тут можно спорить о том, следовало ли приносить Коминтерн в жертву, тем более что купленная такой ценой победа получалась в какой-то мере пирровой — ведь выходило так, что Антикоминтерновский пакт добился-таки своей основной цели, т.е. вместо победы мы получили в лучшем случае ничью. С другой стороны, ничья — это всё же лучше, чем чистое поражение, особенно если учесть, что влияние Коминтерна в мировом коммунистическом движении в любом случае было уже изрядно подорвано троцкистской пропагандой. Но как бы то ни было, даже если на самом деле уступить и не следовало, сдачу Коминтерна можно квалифицировать лишь как ошибку, в самом худшем случае — роковую ошибку, но никак не измену идеалам мировой революции. Что видно хотя бы уже из того, что после войны Сталин приложил массу усилий (пусть так и не увенчавшихся успехом) по

ПОЧЕМУ КОММУНИСТЫ ВЫСТУПАЮТ ЗА СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ? Размышления современного молодого рабочего *А. Лбoв*

Ежедневно миллионы и миллиарды людей во всем мире отправляются на каторгу. Каждый день они выходят из дома и едут, толкаясь в метро, автобусе, трамвае, работать на чужого дядю, побуждаемые к этому не столько любовью к труду, сколько СТРАХОМ умереть с голоду. Ежедневно рабочие “добровольно” отдают своему хозяину не только произведенный их тяжелым трудом продукт, но и третью часть времени самого активного периода своей жизни. Жизнь рабочего потому не представляет из себя чего-либо привлекательного, что к изматыванию своих сил во имя прибылей кучки жирующих паразитов, к механической, нетворческой работе прибавляется отсутствие самого главного богатства человека - свободного времени. Каждый, кто отдает предпринимателю часть своей жизни за кусок хлеба, идет по порочному кругу, в котором труд сменяется периодом простого физического восстановления сил. Ни на что иное времени больше не остается. День рабочего, как правило, делится на три части - работа, дорога от дома до работы и обратно (а она порой отнимает у рабочего до трех-четырех часов в день, так как при безработице ближе работу найти невозможно!) и сон. Таким образом, рабочий отдает предпринимателю всю свою жизнь, уделом которой становится растрачивание свои сил на хозяина и восстановление их, чтобы процесс шел непрерывно.

Такая система превращает оригинального, порой неповторимого, по своим задаткам, юного человека в придаток к механизму, в работа, единственным знанием и умением которого являются лишь приобретенные заученные движения. И ничего больше. Современные рабочие в массе своей не читают вообще ничего - все время их жизни они работают: по двенадцать часов, на нескольких работах, занимаются кустар-

ными приработками в свободное от основной работы время. Те же, кто все-таки способны взяться за книгу, не читают настоящую литературу, а лишь примитивные детективы. Хозяева умышленно организуют производство так, чтобы работа высасывала из пролетария все силы, изматывала несчастных настолько, чтобы ни на что более серьезное их не оставалось, чтобы им не хотелось думать ни о чем серьезном.

Современным рабочим недоступно повышение своего образовательного уровня. Практика последних лет показывает, что хозяева не отпускают своих рабов даже для сдачи экзаменов в заочном ВУЗе. Что же говорить о дневных? Культурное развитие также съедается работой. Для театра, выставок, концертов и лекций опять-таки не остается времени. Если рабочему и удастся стать полноценно развитым человеком, то исключительно за счет крайнего напряжения своих сил, за счет здоровья, времени, оторванного от отдыха, сна, семьи.

Предпринимателю такое положение крайне выгодно - во-первых, необразованных и изнуренных трудом, не имеющих ни знаний, ни свободной минутки людей легко дурачить и обсчитывать. Во-вторых, до тех пор, пока рабочие находятся в положении рабочего скота, они не способны применить такие способы защиты своих прав и интересов, которые действительно несли бы в себе угрозы предпринимателю. И, наконец, главное: каждый час работы, сокращая рабочему жизнь, увеличивает предпринимателю прибыль. Поэтому до тех пор, пока власть в обществе будет находиться у предпринимателей, те будут или удлинять рабочий день, или повышать нормы выработки при снижении расценок. Современный КЗоТ, позволяет хозяевам делать это. Право хозяина на любое увеличение рабочего дня там законодательно закреплено в типичной

для рынка издевательской форме: рабочий день может быть расширен до 12 часов «по желанию работника». И ничего не сказано о том, каким образом работник может спастись от увольнения или снижения зарплаты за отказ от предложения предпринимателя работать больше 39 часов в неделю. Предприниматели уже сейчас, пользуясь новым КЗоТом, по-живодерски увеличивая продолжительность рабочего дня.

Все современные рыночные средства массовой информации, все школьное образование организовано так, чтобы сознание детей из рабочих семей было бессодержательным, бессмысленным, чтобы они не видели перспектив, чтобы не возмущались отсутствием свободного времени. Лучшие литературные, музыкальные, дизайнерские силы куплены хозяевами для того, чтобы воспеть как добродетель пивной алкоголизм, агрессивность, аполитичность.

Отсутствие свободного времени не позволяет рабочим задуматься и понять причины своего угнетенного положения. Это обстоятельство, если его не устранить, навсегда закрепит за рабочими положение людей второго сорта, «право» на духовную нищету, бесправие, быстрое физическое истощение и скорую смерть от аварий и болезней.

Коммунисты понимают, что общество не может развиваться, когда основная масса населения задавлена тяжелым нетворческим трудом, когда по своему уровню развития люди физического труда в XXI веке мало отличаются от своих собратьев по классу двухвековой давности, когда единственным мотивом труда являлось физическое выживание человека, страх голода

и лишений.

Коммунисты считают, во-первых, что уже сегодня созданы все объективные предпосылки, чтобы тяжелый, монотонный, опасный труд продолжался на каждом рабочем месте не более 4-х часов в сутки.

**ТАК УЖЕ БЫЛО,
ТАК ЕЩЕ БУДЕТ!**

Во-вторых, что современное положение рабочего, который изматывается на 8-12 часовой работе как физически, так и морально, является всецело следствием рыночной организации экономики, с ее инфляцией, массовой безработицей, преступностью, кризисами и войнами.

В-третьих, что система, в которой большая часть населения планеты должна работать по вынужденному (из-за страха перед голодной смертью) найму у частных лиц по 12 и более часов в сутки, является не демократической, а рабовладельческой по сути и, следовательно, преступной, а потому подлежащей полной и решительной замене.

Коммунисты считают, что рабочие сами могут освободить себя и своих детей от униженного положения в рыночном обществе. Но для этого им необходимо перестать относиться к себе как бессловесной рабочей скотине хозяина. Рабочий может и должен заниматься политикой, т.е. борьбой за принятие таких законов, которые полезны рабочим, а не их хозяевам-эксплуататорам. Рабочим необходимо научиться освобождать себя от ежедневной каторги, получить хотя бы первое условие для своего интеллектуального развития – больше свободного времени, чтобы рабочие могли кроме кулаков и ненависти противопоставить предпринимателям и их интеллектуальным наемникам, будь то поли-

тики, менеджеры или журналисты, свои знания. Только освобождаясь от изнурительного физического труда, рабочие смогут сами управлять государством, а следовательно, не ожидая милостей от властей или «доброт царя», принимать такие законы, которые сделают жизнь трудящихся легче и счастливее, превращая его из угнетенного и презираемого слоя общества в авангард.

Но до тех пор, пока в стране власть находится в руках предпринимателей, пока в стране господствует частная собственность, до тех пор, пока хозяева диктуют рабочим условия труда, существенное сокращение рабочего дня невозможно. Борьба за Советскую власть, за социализм, - это борьба за нормальные условия жизни, за уничтожение ежедневной капиталистической каторги, которая мешает рабочим быть полноценными людьми. И иного выбора у рабочего нет - либо он раб, который за кусок хлеба работает столько, сколько скажет хозяин, либо он свободный человек, который управляет своим, рабочим государством, т.е. имеет власть.

Надо навсегда расстаться с дурацкой мыслью о том, что только предприниматели умеют управлять. Как они умеют управлять производством и обществом показывают непрерывающийся рост цен, преступности, безработицы, крахи и банкротства, кризисы и войны, аварии и катастрофы.

Совершенно ясно, что если рабочие возьмут власть в свои руки, то, имея большой созидательный опыт работы огромными коллективами на строительстве высокотехнологичных заводов, научившись строить атомные электростанции, космические аппараты, они смогут научиться и управлять так, чтобы росло благосостояние и сокращалась продолжительность рабочего дня, а не росла безработица, бездомность и преступность. Надо только взяться за это дело. А уж так управлять, как «управляют» Россией демократы, и учиться

не надо. Так ею может управлять всякий дурак.

Практика показала, что восстановление власти Советов рабочих возможно только путем массовых, **СКООРДИНИРОВАННЫХ**, действий самих рабочих. Рабочие, объединяйтесь в борьбе за достойную жизнь! Вступайте в РКРП-РПК, партию рабочих. Принимайте участие в мероприятиях по подготовке Всеобщей политической стачки с лозунгом: «Вся власть Советам!». Это кратчайший путь к победе над теми, кто калечит Вашу жизнь.

В качестве первоочередной задачи Советской власти мы предлагаем законодательное сокращение рабочего дня на основе современных достижений науки и техники до того минимума, который позволит экономике нормально функционировать, а рабочим и их детям нормально жить и развиваться. Коммунисты предлагают установить бескомпромиссный и эффективный рабочий контроль над соблюдением научно обоснованных норм труда в виде избираемых повсеместно рабочих инспекций. В дальнейшем, после завершения периода восстановления народного хозяйства, изрядно изуродованного рыночной экономикой, рабочий день на производстве будет сокращаться планомерно, в связи с ростом производительности труда и, следовательно, динамичным снижением цен на все продукты и изделия.

Сокращение рабочего дня в трудоемких сферах при власти Советов рабочих будет идти нога в ногу с расширением возможности образования и повышения культурного уровня рабочих, которое гарантирует высокий качественный уровень труда, сделает его творческим и компенсирует издержки, связанные с сокращением рабочего дня.

Рабочие, объединяйтесь, но не только в бригаде, а по всей России в свою политическую, рабочую коммунистическую партию!

ВМЕСТЕ ПОБЕДИМ!

ЭКОНОМИЗМ, ХВОСТИЗМ И НОВАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Перевод с английского - А. Лбов

От составителей сборника «Прорыв»

Буржуазная «свобода слова» привела к тому, что даже коммунисты не избалованы публикациями зарубежных марксистов. Кроме того, весьма низкий уровень организации теоретической работы в большинстве организаций, и отсутствие достаточного количества переводчиков, да и сама обстановка после поражения социализма на первых порах, - не способствовали развитию международных связей и обмену теоретическими наработками. Еще одним сильным фактором было то, что российским коммунистам со времени перерождения КПСС перестали быть доступными материалы всех тех марксистов, которые не считали, что после Сталина СССР пошел по правильному пути в коммунистическое будущее. Оппортунистическая КПСС поддерживала и, соответственно, знакомила с публикациями только тех организаций и групп, которые признавали КПСС истинно марксистской партией, а ее очередного лидера - «Лениным сегодня». Поэтому большая часть истории зарубежного комдвижения от конца 2-й мировой войны до наших дней если и известна российскому читателю, то в искаженном виде и с большими купюрами, скрывающими от читателей критику групп и партий, ориентированных на КПСС. И если до начала 70-х годов отдельные моменты внутренней борьбы зарубежных компартий еще можно было найти в переводах, публикациях и в виде цитат в работах публицистов, то с брежневских времен само существование сомнений в правильности курса КПСС (а она медленно, но верно сползала к рыночной «философии») и проКПСС-ных партий вообще замалчивали. Поэтому сейчас, например, многие удивляются, когда узнают, что «еврокоммунизм» поразил не только те партии, которые КПСС не признавала, но и те, которые много лет пропагандировались КПСС как «истинно марксистские партии», и даже те, которые КПСС характеризовала как «левоуклонистов». И сейчас, не зная многих аспектов и аргументов истории формирования и развития комдвижения за рубежом, очень трудно оценивать международную обстановку, в которой работают коммунисты, трудно понять, кто друг, а кто враг, прикрывающийся красным флагом. Это все не только ослабляет международные связи и координацию борьбы коммунистов, но и тормозит развитие теории.

Составители сборника считают, что предлагаемая

ниже публикация не только частично восполняет пробелы в истории английского движения, что само по себе интересно, но и является актуальной для российских коммунистов на современном этапе, так как проблемы, которые излагаются в ней, характерны и для российского комдвижения. Перевод, который мы предлагаем ниже, будет особенно актуален для РКРП-РПК, партии, считающей основной социальной базой, прежде всего рабочих. В РКРП с самого момента ее формирования остро стоял вопрос о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении. Находились товарищи, которые слово в слово повторяли как российских, так и английских «экономистов», о которых говорится в публикуемой нами статье. И все время существования РКРП в ее среде шла напряженная и острая борьба с «экономистскими» тенденциями, не прекращающаяся до сих пор. Мы надеемся, что опыт английских товарищей, который они обобщили в статье «Экономизм, хвостизм и Новая Коммунистическая Партия», будет полезен для преодоления привычки многих российских коммунистов, не избалованных массовой поддержкой, преклоняться перед стихийным движением масс...

Немного о предистории борьбы, которая описывается в статье. В 1920 году под влиянием русской революции из разного рода социал-демократических, коммунистических и просто социалистических групп образовывается Коммунистическая партия Великобритании (КПВ или CPGB), ее влияние довольно быстро растет, несмотря на то, что собственно социалистические тенденции в рабочем движении были крайне слабы, а буржуазные - традиционно сильны. Перед войной она является массовой организацией, имеющей разветвленную сеть отделений. Хотя по сравнению с французской, итальянской, немецкой компартиями ее влияние на общество весьма мало. Период ее развития до 50-х гг. описан в советской литературе весьма подробно, так что нет необходимости на нем останавливаться. Важно одно - что с резким изменением позиции КПСС после прихода к власти оппортунистов под руководством Хрущева КПВ, и до этого критиковавшаяся за колебания и отклонения, весьма быстро покатила к оппортунизму, причем заметно опережая в этом саму КПСС. К 1977 году КПВ имела программу, мало от-

личавшуюся от социал-демократической и официально стала исповедо-

вать «еврокоммунизм». Именно поэтому левое ее крыло нашло поддержку у КПСС и лояльных к КПСС партий, что сыграло свою роль в отколе от КПВ значительного числа ее членов, образовавших в 1977г. Новую Коммунистическую Партию (НКП). Процесс этот был очень сложным, и говорить о том, что НКП твердо стояла на марксистских позициях, нельзя. Например, в книге идеолога НКП М.Корнфорта, посвященной критике работ К.Поппера, изданной в СССР, очень много внимания было уделено «искажениям марксизма И.Сталиным», «необоснованным репрессиям», которым подверглись «честные коммунисты» и т.д. Однако в НКП марксистские тенденции, будучи гораздо сильнее, чем в КПВ, в то же время сосуществовали с тенденциями продолжения оппортунистического пути КПВ, но более медленными темпами, что и вызывало целый ряд небольших отколов. В данной статье идет речь об отколе в 1981 году группы коммунистов, которая вошла в резкий конфликт с руководством НКП по принципиальному вопросу о том, какой должна быть революционная газета. Из публикуемой ниже статьи видно, что на откол повлияли как глубина разногласий с политикой НКП, в целом, оппортунистически направленной, так и административные меры, которым руководство НКП стремилось компенсировать недостаток аргументов. Вышедшие из НКП организовали группу «Пролетарий» и выпустили номер одноименного журнала, статью из которого мы и предлагаем. Несмотря на то, что позиция группы по данному вопросу четко выдержана в марксистско-ленинском духе, и аргументы, которые содержатся в статье, правильны, принципиальны и справедливы, группа в дальнейшем скатилась к оппортунизму, исходившему в первую очередь из наивного и искреннего просоветизма, совершенно уже неуместного в перестроечный период, который привел к поддержке группой оппортунистической КПСС и к дальнейшему разложению и распаду группы. Развал СССР сильно повлиял на идейное размежевание и самоопределение левых на Западе, это привело, в частности, к тому, что марксистская позиция завоевывает все больше сторонников. Мы взяли эту статью из журнала «Partisan», который также счел статью актуальной и разместил ее в Интернете (http://website.lineone.net/~partisan_britain/html/proletarian.html).

Печатается в сокращении.

PARTISAN

Логотип журнала «Partisan»

ЭКОНОМИЗМ,
ХВОСТИЗМ И НОВАЯ
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

Хотя Новая Коммунистическая Партия в глазах многих классово мыслящих рабочих из КПВ рассматривается как предмет, пригодный лишь для мусорной корзины британской политической истории, это ни в коем случае не может отменить того, что формирование и развитие этой организации было одним из основных событий истории коммунистического движения в Англии. Действительно, если внимательно прочитать опубликованные документы, то необходимо согласиться, что раскол, возникший в Коммунистической Партии (имеется в виду КП Великобритании - пер.) в 1977 году был знаменательным событием не только в политике вообще, но наиболее важным и для политической жизни английского рабочего класса со времен II Мировой войны.

Когда организация округа Суррей в КПВ под руководством Сиды Френча решила возглавить отколовшуюся группу и основать Новую Коммунистическую Партию, в идеологическом меньшинстве КПВ, оставшемся верным принципам марксизма-ленинизма и КПСС, внезапно возникла глубокая трещина. С одной стороны оказались те, кто полагал правильным оставаться в КПВ и продолжать борьбу против еврокоммунизма изнутри и рассматривавшие откол, как «предательство» и дезертирство перед лицом классового врага. С другой стороны - те, кто помчались вступать в НКП, полагая, что борьба внутри КПВ - дело проигрышное и пустая трата времени, и рассматривая тех, кто отказался покинуть партию, людьми дезориентированными, наивно цепляющимися за мысль, что удушьящий ревизионизм в аппарате может быть преодолен.

Разногласия этих групп быстро переросли в ожесточенную и открытую ненависть, особенно руководителей друг к другу. Между этими двумя фракциями находились честные коммунисты, сбитые с толку неожиданной конкуренцией, и либо временно отстранившиеся от внутривнутрипартийной борьбы, либо поддержавшие НКП, надеясь на то, что между коммунистами произойдет открытая полемика, которая выдвинет и разрешит ключевые вопросы марксизма-ленинизма и классовой борьбы, стоящие перед рабочим классом.

Со времени раскола НКП оставалась изолированной от основного течения коммунистического движения, ее ряды постепенно таяли, и в настоящее время она находится на грани исчезновения. Однако и в КПВ

просоветские силы не достигли существенного прогресса в борьбе с ревизионизмом. Почему так получилось? Некоторые приводят аргумент, что время для раскола было выбрано неправильно, но в то же время есть и такие, кто доказывают, что сам раскол нанес непоправимый ущерб коммунистическому движению в стране. Хотя элементы правды есть в обоих аргументах, они ни сами по себе, ни по отдельности удовлетворительно не объясняют продолжающиеся неудачи как в НКП, так и сил внутри КПВ в победе над ревизионизмом и оппортунизмом в Великобритании.

Этой неудаче способствовало множество факторов, но, разумеется, основным фактором были теоретическая отсталость британского рабочего класса, отмеченная как Энгельсом, так и Лениным, и сопутствующий ей недостаток революционного опыта. Несомненно, многие товарищи согласятся с этим - исключая совершенных ревизионистов – и, главным образом, потому, что сам по себе этот аргумент не влечет за собой никаких существенных руководящих выводов, намекающие путь вперед. Для победы над ревизионизмом необходимо более специальное, детализированное понимание его природы и причин, порождающих это явление. Это, конечно, объемная задача, над которой ломали головы многие лучшие пролетарские умы страны. Как говорил Ленин: *«Каждый вопрос «проходит определенные круги», потому что в целом политическая жизнь - это бесконечная цепь с бесконечным количеством звеньев. Искусство политики в целом состоит в том, чтобы находить, твердо держаться звена, которое с наименьшей вероятностью выскользнет у нас из рук, которое наиболее важно в данный момент и которое наиболее всех остальных гарантирует ее обладателю обладание всей цепью».*

Те, кто имел отношение к этому документу, считали, что борьба вокруг вопроса о партийной газете, развернувшаяся в НКП, показала принципиальную слабость коммунистического движения в стране и основную причину его беспомощности перед лицом ревизионизма - т.е. экономизма и хвостизма. В этом смысле идея нацеленности газеты на сознательных рабочих содержит ключ к пониманию не только дилетантских, провальных усилий НКП поднять рабочих, «незагрязненных» ревизионизмом, вне КПВ, но и провала попыток советских сил внутри КПВ организовать успешную идеологическую борьбу с оппортунизмом.

Наконец, необходимо заметить, что термин «экономизм» в этой работе используется в том же значении, в котором использовал его и Ленин. Это очевидно из первой части документа. Термин этот не используется в искаженном, массово распространенном значении, приписанном ему послевоенным ревизионизмом в виде клеветы на материалистическую концепцию объективных законов исторического развития

(ревизионистами на Западе термин «экономизм» используется еще и в значении «экономический детерминизм», чем и вызвана необходимость данного абзаца - пер.)

ТРЕТИЙ СЪЕЗД НОВОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ: СОХРАНЕНИЕ ЭКОНОМИЗМА.

На III съезде Новой Коммунистической партии Саунтгемптонское отделение выдвинуло резолюцию о том, что партийная газета должна повышать уровень политически сознательных рабочих. Существовавшее содержание и характер газеты критиковались как экономистские и неадекватные ситуации, и выдвигалась необходимость изменения газеты в соответствии с ленинскими идеями, и, возможно, смещения, бывшего на тот момент редактором, Дика Гелдхарта.

В заключительной речи на съезде Эрик Треветт (Генеральный секретарь НКП) выступил, в основном, против этих предложений, обвинив членов Саунтгемптонского отделения в том, что они агенты империализма. Вслед за этим он заявил, что будут приняты административные меры против Вандсвортского отделения, как только закончится съезд, и если Саунтгемптонское отделение не отречется от своих взглядов, административные меры примут и по отношению к ним. В отчете о съезде, напечатанном в «New Worker» (6.12.1981), Дик Гелдхарт сделал удивительное заявление о том, что Саунтгемптонское отделение доказывало, что «все дело в том, чтобы найти сверхлюдей - продвинутых рабочих, как их называли, издеваясь над ленинизмом - но Съезд решительно отверг их элитистские взгляды (в действительности предложение так и не было поставлено на голосование). С точностью до наоборот Съезд уверил, что проблема в том, чтобы продвинуть вперед плачевно отсталый рабочий класс».

Со времени съезда один член Вандсвортского отделения был исключен Центральным Комитетом, а пятеро подали заявления о выходе из партии в знак протеста против этого. Основанием для исключения была «твердая оппозиция партийной линии» (к какой линии это относится, никто не может быть уверенным с того момента, как таковая перестала существовать, против чего, собственно, и протестовал исключенный). На 7.06.81 практически все Саунтгемптонское отделение было исключено, пройдя, в конечном итоге, через семь исключений и пять заявлений о выходе из партии в знак протеста. До сих пор местная организация поддерживает ленинские взгляды на революционную газету. До тех пор пока руководство не признает своих законченно ошибочных идей или же не предпримет более искусный оппортунистический маневр, чем сегодняшняя политика, можно ожидать еще большего

количества исключений.

Имеются два принципиальных вопроса, вокруг которых ведется дискуссия. Во-первых, конечно, это вопрос, состоятельны ли аргументы, выдвинутые Саутгемптонским отделением, относительно партийной газеты, марксистско-ленинские они или «левацкие», мелкобуржуазные. Во-вторых, правильно ли членам партии поднимать подобные вопросы и критиковать лидеров партии в высшем органе партии, т.е. на съезде.

Итак, давайте разберемся с вопросом, была ли позиция Саутгемптонского отделения на съезде по вопросу о «New Worker» правильной. Как сказал на съезде Эрик Треветт, весь вопрос о природе партийной газеты непосредственно связан с вопросом, какого рода партией должна быть НКП. Позиция, что газета должна ориентироваться на сознательных, политически продвинутых рабочих, и теория разных уровней политической сознательности рабочего класса (как минимум три: продвинутый, средний и низший) были отвергнуты Треветтом как элитистские и мелкобуржуазные. Он попытался это доказать ссылкой на речь строительного рабочего, который враждебно отнесся к мысли о том, что некоторые рабочие политически «продвинуты», а остальные «средние», и утверждал, что все они равны (бытует логика, по которой «раз все рабочие равны, то они должны иметь и одинаковые политические взгляды»). Треветт сделал из этого невероятное обобщение, что эти идеи «отчуждают» рабочих. Исходя из этого, он сказал несколько приятных слов о газете, которая должна быть «газетой фабрик» и т.д., и партии, которая должна быть партией рабочих, которые должны учиться «любить, да, любить» партию, потому что партия выражает интересы рабочего класса «в целом». Действительно, неплохая риторика, но приведет ли она нас к социализму? Или же, как сказал Маркс: *«Если бы сущность вещей всегда соответствовала тому, как они себя представляют, не было бы необходимости в науке»*. Помня это, давайте исследуем вопрос о партии и ее газете с научной точки зрения без обращения к слезам и, тем более, без страха «отчуждения» рабочих.

С этой твердой, и, надо добавить, последовательно марксистской точки зрения становится ясно, что прекрасная риторика из замечания Эрика Треветта о задачах и методах газеты и партии, есть ни что иное, как полная противоположность ленинским принципам по этому вопросу. Позиция Треветта и тех, кто с глупой готовностью поддерживал его в этом вопросе, практически идентична позиции «экономистов», предшественников меньшевиков в момент начала формирования российской революционной партии, когда такие вопросы, как сущность партийной газеты и на кого она должна быть нацелена, были наиболее важными в революционном движении, что и было продемонстрировано позднее расколом на фракции большевиков и меньшевиков. До того, как исследовать ленинскую позицию

по данной проблеме, все же давайте попытаемся прояснить позицию Треветта и его сторонников в настоящее время в ее конкретной форме.

Во-первых, они отрицают или, по крайней мере, не задумываются над тем, что существуют разные уровни политической сознательности в рабочем классе. Замечания подобного рода, как сказал Треветт, элитистские, «отчуждают» рабочий класс, поэтому-то он их полностью отвергает. Идея, что некоторые рабочие более сознательные, часть из них менее сознательна, а остальные все еще отстали, им отвратительна, потому что она оскорбляет их уважение и беззаветную «любовь» ко «всему» рабочему классу. Треветт очень кратко высказал это секретарю Саутгемптонского отделения в своем письме о его исключении:

«Рабочие должны чувствовать себя в наших рядах комфортно, не должны чувствовать себя недостаточно образованными, чтобы стать лидерами нашего движения. В целом концепция просвещения правоуклонистская»

«Во-вторых» - логически вытекает из «во-первых», то есть сторонники Треветта отрицают, что газета должна быть ориентирована на сознательных рабочих. Это сформулировал Денвер Уолкер (журналист-очеркист из газеты «New Worker»), который на конференции «New Worker» в октябре 81-го года сказал, что газета не должна иметь «марксистского жаргона». На той же конференции Треветт оправдал его позицию, сделав довольно глупое замечание о том, что, продавая газету на улице, нельзя определить, какой рабочий более политически продвинут. Аналогично высказался Стив Фландерс, освобожденный работник НКП: он рискнул сказать, что по стране 400.000 продавцов, большинство из них читает «Sun» (желтая буржуазная газета - пер.), и это те рабочие, на которых должна быть нацелена газета, следовательно, она должна быть более «приемлема» для них.

Вот какого калибра идеи лежат в основе отклонения руководством позиции, внесенной Саутгемптонским отделением. Практически они слово в слово повторяют аргументы, выдвинутые экономистами против ленинской «Искры» и последующей за ней газеты «Вперед», в период до и во время революции 1905 года, т.е. в период формирования русского революционного движения рабочего класса, когда первый вопрос - о партийной газете, а второй - о партийной организации были основными проблемами, стоящими перед движением. Позиция Треветта смехотворна потому, что он не видит связи между понятием разных уровней политической сознательности рабочего класса и понятием авангардной партии - двух концепций, которые движутся в едином течении мысли, как единое целое, через все ленинские работы по этому вопросу. Однако по порядку. Сначала о первом - существуют ли разные уровни политической сознательности ра-

бочего класса, то есть, продвинутый, средний и низший уровень, должна ли газета ориентироваться на продвинутых рабочих? Ответ на этот вопрос содержится, как уже говорилось, в ленинских работах, но чтобы не было конфуза, давайте возьмем длинную, но очень точную оценку, которая должна убедить всех, не собирающихся связывать свою политическую карьеру с поддержкой безнадежно ошибочных взглядов Третьякова:

«История движения рабочего класса во всех странах показывает, что наиболее удачно расположенный слой рабочего класса откликается на идеи социализма более быстро и легко. Из него выходят, в основном, сознательные рабочие, которых любое движение рабочего класса выдвигает вперед, те, кто может завоевать доверие рабочих масс, посвящают себя главным образом организации и просвещению пролетариата, которые сознательно примут социализм и даже смогут выдвигать самостоятельные социалистические теории. Каждое жизнеспособное движение рабочего класса выдвигало вперед таких лидеров рабочего класса, своих собственных Прудонов, Валлиантов, Вейтлингов и Бебелей ... которые, несмотря на убогие условия существования, несмотря на отупляющую каторгу процесса фабричного труда, обладают достаточным характером и силой воли, чтобы учиться, учиться, учиться, превращаясь в сознательных социал-демократов - «интеллигенцию рабочего класса»... Мы должны приложить все усилия, чтобы убедить их, что ряды регулярно укрепляются, а высокие требования выполнены... Газета, которая хочет стать органом российских социал-демократов, должна, таким образом, быть на уровне сознательных рабочих, не только не занижать искусственно свой уровень, но наоборот, твердо повысить его, должна быть на уровне политических и теоретических проблем мировой социал-демократии.

После количественно небольшой группы продвинутых рабочих следует широкая группа средне сознательных рабочих. Эти рабочие тоже пылко борются за социализм, участвуют в учебе и агитации и отличаются от предыдущей группы только тем, что не могут быть самостоятельно лидерами социал-демократического движения рабочего класса. Средний рабочий не поймет некоторых статей в газете, которая ставит целью быть органом партии, он будет не в состоянии полностью охватить запутанных теоретических и практических проблем. Это не значит, что газета должна опускать свой уровень до уровня массы своих читателей. Наоборот, газета должна поднимать их уровень и помогать в выдвижении сознательных рабочих из средне сознательной группы рабочих. Эти рабочие, поглощенные локальной, практической работой и заинтересованные, прежде всего, в событиях движения рабочего класса и насущных проблемах агитации, дол-

жны связывать каждый свой акт с идеями всероссийского рабочего движения, его исторических задач и социализма как конечной цели, так что газета, основная масса читателей которой составляют средние рабочие, должна связывать социализм и политическую борьбу с каждым локальным и узким вопросом.

Наконец, за группой средних рабочих идет масса, которую можно определить как низшую по сознательности группу пролетариата, вполне возможно, что социалистическая газета будет полностью или почти полностью непонятна для них... но было бы абсурдом заключать из этого, что газета социал-демократов должна адаптировать себя к наиболее низкому уровню рабочих. Единственная вещь, которая из этого вытекает - это то, что различные формы агитации должны быть привнесены для того, чтобы воздействовать на эту группу - брошюры, написанные на более народном языке, устная агитация и главным образом листовки по местным событиям... процесс поднимания сознательности низшей группы может иметь характер легальных образовательных мероприятий»

Здесь Ленин ясно показывает центральную задачу газеты - поднимать уровень сознательных рабочих, то есть тех, кто «учатся, учатся, учатся» и становятся сознательными коммунистами, способными понять наиболее запутанные теоретические проблемы. Чтобы выполнить эту функцию, газета должна следовать всем тактическим, политическим, теоретическим проблемам мирового коммунистического движения, а что касается «местных и узких вопросов», она должна всегда и везде бороться за то, чтобы соединять их, в конечном итоге, с социализмом. Эти идеи, конечно же, выставляют «мысли» клики Третьякова как полностью несовместимые с ленинизмом. Как утверждалось позднее, однако, наиболее специфический аспект идей Третьякова и компании по этому вопросу - это их отказ уловить связь между идеей Ленина о революционной газете и его идеей организации революционеров. Давайте же проясним это для тех, кто также не может уловить эту связь.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И СОЗНАТЕЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ

Содержание ленинской борьбы против оппортунизма по вопросам идеологии и организации с самого начала заключалось в понимании того, что коммунизм не может быть ограничен простым обслуживанием рабочего движения, так как он представляет собой комбинацию рабочего класса и научного социализма. Наиболее точно он высказал эти идеи в работе «Что делать?», где, соглашаясь с Каутским, он пишет: «Социализм и классовая борьба возникают рядом, а

не один из другого... Современная социалистическая сознательность может развиваться на базе глубокого научного знания... Носителем науки является не пролетариат, но буржуазная интеллигенция: умы единичных представителей этого класса создали современный социализм, и они же связали его с наиболее интеллектуально развитыми пролетариями, которые, в свою очередь, внесли его в пролетариат.»

Это наиболее ясное выражение идеи, повторяемой вновь и вновь в ленинских работах того периода, о жесткой необходимости слияния сознательных рабочих с революционным марксистским движением. Этот специфически ленинский акцент на роль «сознательного элемента» в революционном движении лежал в основе бескомпромиссной борьбы против тех, кто проповедовал, что «социал-демократы не должны идти впереди движения, но тащиться у него в хвосте», и был неспособен осознать, что «до тех пор, пока социал-демократы не возьмут руководство общедемократическим движением в свои руки, они никогда не смогут скинуть самодержавие».

Неумолимые, следующие друг за другом доказательства Лениным важности воспитания классово сознательных рабочих в революционеров, т.е. в руководителей, были, конечно же, связаны с его пониманием значения объединения их в сильную централизованную организацию профессиональных революционеров, в которой все различия между интеллектуалами и рабочими были бы совершенно уничтожены.

Такова была сущность позиции ленинской газеты «Искра», и, интересно будет заметить, что, повторяясь, Ленин описывал, как те, кто сопротивлялся подобным идеям, адаптируя марксизм к «низшим слоям» рабочих, хотели подпускать рабочих к политике только «в праздничных случаях». Характеризуя группу «Искры» как представителей сознательных рабочих, Ленин показывает, как экономизм и хвостизм соотносятся с тенденцией «тащиться за менее всего сознательными и отсталыми частями движения». Распространение подобных идей «Искрой» и отказ ослабить марксистскую пропаганду вызвал острую и жесткую критику со стороны экономистов и иже с ними. Ленинская работа «Что делать?» представляет собой наиболее полный ответ подобным критикам и выдвигает вперед основные вопросы, по которым шла борьба в русском революционном движении.

Ответ Ленина точно характеризует связь между необходимостью создания организации профессиональных революционеров и концепцией равноуровневого подхода, в то же время показывая тем, кто предпочитал посвящать свои достойные и благотворительные усилия средней и массовой группе рабочих, что «Внимание должно быть принципиально посвящено поднятию рабочих до уровня революционеров, и не нашей задачей является опускание до уровня «рабо-

чих масс», как предпочитают делать экономисты, и не до уровня «среднего рабочего», как это делает «Свобода». Я далек от того, чтобы отвергать необходимость популярной литературы для рабочих, и преимущественно популярной (конечно же, не вульгарной) литературы для особенно отсталых рабочих. Но что меня раздражает - это постоянное смешивание педагогики с вопросами политики и организации. Вы, господа, которые так много обеспокоены «средним рабочим» как таковым, оскорбляете рабочих вашим желанием снисходительно говорить с ними при обсуждении вопросов политики и организации рабочего класса. Говорите о серьезных вещах в серьезном тоне, оставьте педагогику педагогам, но не политикам и организаторам! Нет ли среди интеллигенции также несознательных, «средних», «людей масс»? Почему тогда каждый не считает, что популярная литература также рассчитана на интеллигенцию, и разве такая литература не пишется? Вы должны осознать, что вопросы «политики» и «организации» настолько серьезные сами по себе, что не могут вестись иначе, как серьезно. Мы можем и должны образовывать рабочих (и студентов университетов, и гимназистов) до той степени, когда мы сможем обсуждать эти вопросы с ними. Но раз уж вы поднимаете эти вопросы, вы должны дать действительные ответы на них, а не откатываться на «средний» или «массовый» уровень, не пытаться расправиться с предметом остроумными замечаниями и простыми фразами».

Наиболее актуально то, что внимание должно быть в первую очередь направлено на подготовку рабочих-революционеров. Это, конечно, формирует базис ленинских взглядов на организацию, которая является партией нового типа, первого и передового типа организации, в которой рабочие и интеллектуалы состоят вместе, как коммунисты с глубоко научным пониманием природы классовой борьбы и высоко квалифицированные в вопросах организации и агитации. Абсолютно необходима направленность партийной газеты на повышение уровня продвинутых, сознательных рабочих.

Те, кто уклоняется от этого вопроса с помощью морализмов о «средних, простых рабочих массах», оскорбляют рабочих, отказываясь говорить с ними о политике серьезно, замазывая эти факты «остроумными и простыми фразами».

Если мы исследуем позицию Треветта и Ко, то для тех, кто отвергает их «представление об интеллигенции» как целиком правоуклонистской, будет ясно, что между фразами о «сверхлюдях» и «элитизме» лежит отказ говорить с рабочими о политике серьезно. Более того, идея Треветта состоит в том, что такие вопросы нельзя обсуждать с рабочими, потому что это «отчуждает» их, так как рабочие могут почувствовать

себя «дискомфортно», так же как и идея Гелдхарта, которая гласит, что вместо того, чтобы поднимать уровень сознательных рабочих («Суперменов!»), надо продвигать «безнадежно отсталый британский рабочий класс», на практике означает стремление говорить с рабочими снисходительно. Фактически Треветт, который ассоциирует «интеллигенцию в целом» с буржуазией, показывает, что его понимание этого вопроса полностью буржуазно.

Для некоторых товарищей, особенно членов ЦК НКП, трудно осознать ленинскую идею о пропаганде среди продвинутых рабочих. В интересах ясности исследуем этот вопрос более детально.

РАБОТА СРЕДИ МАСС

Ленин был далек от того, чтобы отвергать необходимость пропаганды и агитации в самых отсталых слоях рабочих, и выделял ее как необходимое условие процесса построения революционного движения рабочего класса (конечно же, принципиально возглавляемого сознательными рабочими) - упирая на то, что до тех пор, пока партия не имеет прочных связей с массами, она не революционная партия, а только группа. (Члены НКП, возьмите это, пожалуйста, на заметку).

Особенность применения ленинской стратегии и тактики состоит в том, что классовая борьба в подготовительный период требует тактики, отличной от той, которая применяется в революционный период. Для нас наиболее существенна характеристика относительно мирного периода подготовительной работы, предпринимаемой революционным движением в то время, когда большинство рабочих «готовы и далее жить по-старому». По этому поводу Ленин сформулировал свой знаменитый тезис, что *«стихийное развитие движения рабочего класса ведет к его подчинению буржуазной идеологии»*.

Но все же в революционный период, когда угнетенные массы более не хотят жить по-старому, массы, которые до этого «стояли в тени» вне основных классовых боев, вступают на политическую арену как активные бойцы. Соответственно, понятие «стихийности» претерпевает изменения: предварительно это обозначало уступки со стороны масс по отношению к притесняющим их, теперь это означает активное восстание масс против угнетения. Так, в 1905 году, в разгар первой русской революции Ленин указывал, что *«Рабочий класс инстинктивно, стихийно социал-демократический, и более чем десятилетняя работа социал-демократии дает большие возможности для превращения этой стихийности в сознательность»*.

Во время состояния «крайних противоречий, недостатка равновесия и хаоса», в котором неизбежны «тысячи и миллионы случаев колебаний и дезертирства с одной стороны на другую», то есть во время революционного периода, Ленин изменил основной

акцент большевистской пропаганды и агитации в сторону низших, массовых слоев рабочего класса. Он доказывал во время революции 1905 г., что партия должна идти «среди народа» и создавать как можно более широкие, более свободные организации, в то время как большевики могут поддерживать свою роль в качестве авангарда только потому, что в их рядах находятся хорошо подготовленные, классово сознательные рабочие, и ряды эти свободны от «демагогов». Одновременно с этим Ленин призывал, как того требовала пропаганда, к *«более народному стилю, способности объяснять основные истины социализма в наиболее простой, ясной и убеждающей манере»*.

Точно так же в революционный период стратегические и тактические позиции находят свое выражение в принципиальной правильности лозунгов революционного движения («Земля, хлеб и мир», «Вся власть Советам!»), важность которых становится очевидной в тот момент, когда *«Массы учатся на практике, и на глазах всего мира они делают первые предварительные шаги, нащупывая дорогу, определяют свои цели, проверяют себя и теории всех своих идеологов. Эти массы делают героические попытки подняться до уровня ситуации и соединиться с гигантскими задачами мирового значения, которые ставит перед ними история, и хотя могут быть большие частные поражения, реки крови и тысячи жертв, ничто не сможет сравниться с важностью этого прямого обучения, которое получают массы в ходе непосредственной революционной борьбы»*.

Из этого следует, что деятельность масс приобретает огромное значение в революционный период и является его существенным признаком, в отличие от подготовительного периода, который характеризуется относительным миролюбием действий большинства угнетенных, а классовая борьба активно ведется только небольшой частью населения. Это не значит, что роль масс изменяется, изменяется само понятие «масса». Как говорил Ленин: «Оно (понятие «массы») изменяется с изменениями природы борьбы. В начале борьбы требуется только несколько тысяч искренне революционных рабочих для решительного разговора с массами. Мы имеем массу, когда несколько тысяч непартийных рабочих, которые обычно ведут обывательскую жизнь и влечат жалкое существование, которые никогда не слышали о политике, начинают действовать в революционном ключе... Когда революция практически подготовлена, понятие «массы» становится другим: несколько тысяч рабочих более не представляют из себя массы. И это слово начинает означать нечто другое. Понятие массы претерпевает изменения в том смысле, что оно подразумевает большинство, но не просто большинство одних только рабочих, но большинство всех эксплуатируемых. Любая другая интерпретация непозволительна для революционера, а любое другое значение слова -

неприемлемо». *Отношение между изменяющейся природой стихийного элемента и изменяющимся понятием «масса», переход подготовительного периода в революционный период классовой борьбы неразрывно связаны с изменением акцентов партийной тактики.*

В подготовительный период, как говорил Ленин, партийная работа принципиально направлена на подготовку и организацию авангарда пролетариата на деле. Для партии недопустимо только называть себя авангардом. Необходимо строить работу так, чтобы весь остальной контингент общедемократической борьбы был вынужден признать, что это так. В практической борьбе партия привлекает в свои ряды лучшие элементы рабочего класса. Соответственно, принципиальное внимание должно быть обращено на то, чтобы поднять уровень рабочих до уровня революционеров. Ленинская позиция в относительно мирный, подготовительный период перед революцией 1905г. состояла в том, что роль авангарда может быть достигнута только партией, способной организовать «всестороннее политическое обличение».

В становлении такой партии, подчеркнул Ленин, наибольшую необходимость для участников социалистического движения приобретает повышение собственной сознательности, инициативы и энергии. Идеал коммуниста - это не профсоюзный секретарь. Это - «Народный трибун, который способен ответить на все проявления тирании и угнетения, вне зависимости от того, какой класс и какую группу они затрагивают, который способен обобщить все эти проявления и создать цельную картину полицейского произвола и капиталистической эксплуатации, который способен извлечь преимущество из любого события, как бы мало оно ни было, чтобы изложить социалистические обвинения и демократические требования, чтобы разъяснить для всех и каждого историческую значимость борьбы за освобождение пролетариата». Следовательно, всесторонние политические разоблачения «дали бы пищу для мысли» рабочим на всех стадиях развития через дискуссионные круги и чтения. Инструментом организации подобных общенациональных политических разоблачений должна стать, в первую очередь, революционная газета, сотрудники которой обязаны быть: «готовы на все, от поднятия чести и престижа партии в периоды острой революционной «депрессии» до подготовки, назначения времени и руководства общенациональным вооруженным восстанием».

Против такой точки зрения, в первую очередь, выступили экономисты, а позже меньшевики. Основным пунктом их нападения на ленинскую тактику было то, что «Искра» была нацелена только на просвещенных рабочих, в то время как она должна «поднимать активность масс» призывами к проведению «конкретных, определенных акций» во имя реализа-

ции достижимых требований и «ощутимых результатов». Ленин отвечал на эти атаки в работе «Что делать?», указывая, что было бы фундаментальной ошибкой противопоставлять сознательных рабочих и массы, так как «массы никогда не научатся вести политическую борьбу до тех пор, пока мы не поможем подготовить руководителей этой борьбы, как из среды просвещенных рабочих, так и из среды интеллигенции. Такие лидеры могут быть подготовлены, только если они систематически будут оценивать каждодневные аспекты нашей политической жизни, все попытки протеста и борьбы с точки зрения разных классов и с различных платформ.»

Таким образом, парируя критику, Ленин указывал на то, что надо меньше говорить о «поднятии активности масс» с помощью пропаганды, «доступной» массам и среднему рабочему и т.д., меньше говорить то, о чем рабочие уже знают, и уделять больше внимания своей собственной сознательности и своей собственной активности. Все разговоры меньшевиков об издании «призывов масс к действию» служат всего лишь для сокрытия их собственной пассивности и дилетантизма. Ленин проводит эту точку зрения, когда едко говорит, что «Призывы к действию, не в общем, но в частном смысле слова могут иметь место только на месте действия, только те, кто сами участвуют в акции и делают это незамедлительно, могут призывать к подобному. Наша задача... углублять и усиливать политические разоблачения».

В ленинизме центральным пунктом является замечание о том, что газета – это, по существу, «построение лесов», которые облегчают усвоение классово сознательными рабочими идей научного социализма и объединяют их действия в организации профессиональных революционеров. И только на основе такого «строения» могут быть заложены «кирпичи» и замешан «раствор» действительно массового движения, в котором революционная партия составляет авангард.

В любом случае отворачиваться от центральной задачи (которая должна обязательно включать газету, нацеленную на поднятие уровня сознательных рабочих), используя такие термины, как «элитизм», - значит не понять, что недостаточно привлекать рабочих в авангардную партию на основе упрощенных банальностей об общих целях социализма, а тем более на базе «комфорта», который рабочие почувствуют - каждый серьезный коммунист лишь посмеется над подобной идеей. Революции - это не чайные вечеринки, в которых каждый участник может сыграть роль хозяина, и в любом случае те, кто предпочитает скрывать настоятельную потребность подготовки лидеров из страха испугать рабочих, делают ошибочное предположение, что рабочие страдают тем же мелкобуржуазным тщеславием, как и они сами.

Отвернуться от задачи подготовки таких рабочих, - значит, не понимать, что пролетарское движение не

становится сразу готовым, классовым движением. Только путем долгой борьбы и тяжелой работы со стороны наиболее сознательных рабочих возможно создать и укрепить классовое движение пролетариата, отбросившего мелкобуржуазные заблуждения.

СОЗНАТЕЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ И ГАЗЕТА

Ленин писал: «...сознательность рабочих масс не может быть подлинно классовым сознанием до тех пор, пока рабочие не научатся, в конкретных и, прежде всего, актуальных политических фактах и событиях видеть каждый общественный класс в проявлениях его интеллектуальной, этической и политической жизни, до тех пор, пока они не научатся применять на практике материалистический анализ и материалистическую оценку по отношению ко всем аспектам и действиям классов, слоев и групп населения.»

Поэтому в процессе слияния научного социализма с движением рабочего класса становится ясно, что, как и в любом другом классе, сознательный слой рабочих, т.е. те активисты, которые изучают марксизм, примут эти идеи с большей готовностью. Из этого следует, что газета революционной пролетарской партии должна быть нацелена на обеспечение подъема уровня таких рабочих, во-первых, потому что это вернейший и наиболее действенный путь подготовить классово сознательных лидеров пролетариата, а во-вторых, потому что нацеливать газету на более низкие слои – значит вынудить ее не только тащиться в хвосте стихийного движения, но и эффективно тянуть назад сознательных рабочих.

ЭКОНОМИЗМ, ХВОСТИЗМ И НОВАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Ленин указывал, что термин «экономический» перестал описывать истинный характер этого направления с тех пор, как оно стало не столько отрицать политическую борьбу, сколько поклоняться стихийности и несознательности, что является одним из признаков экономизма. Кроме того, представители этого течения не всегда декларируют себя в этом качестве. В то же время необходимо заметить, что это направление прошло в развитии несколько стадий и включало в себя различные школы общественной мысли, и на практике было стартовой точкой, из которой позднее развился российский оппортунизм. Как показал Ленин, победа «Искры» над экономизмом как течением привела к появлению меньшевизма, новой

формы оппортунизма, «появившегося на искровской почве». Несмотря на эти изменения в форме и задачах, оппортунистическое течение по существу осталось таким же.

Одинаковое желание всех форм оппортунизма адаптировать марксизм к уровню низших слоев имеет непосредственную связь с дискуссией о природе партийной газеты.

При анализе деятельности Новой Коммунистической партии по этому вопросу некоторым может показаться, что определения экономистской и хвостистской партии не подходят к ней. Но руководство НКП отвергло положение о том, что газета должна нацеливаться на «подготовку компетентных и перспективных революционеров из среды сознательных рабочих», хотя они, руководители, и заявляют о своей лояльности организационным принципам ленинизма, в частности, демократическому централизму (особенно в вопросе централизма), вместе с другими принципами ленинизма, в том числе с пролетарским интернационализмом. Что касается централизма и дисциплины, то даже меньшевики не были против партийной дисциплины как таковой, но их понимание было отличным от ленинского (и этот факт согласуется с пониманием этого вопроса, превалирующим в НКП).

Вкратце, как говорил Ленин, «политические вопросы не могут быть механически разделены от организационных вопросов». Точно так же и пролетарский интернационализм, вне зависимости от того, что руководство НКП будет стремиться свести его к организационным задачам поддержки социалистических стран, может в реальности, без правильного политического понимания на уровне передовой теории, превратить самые лучшие интернационалистические намерения в реакционную позицию.

Критерии, выявляющие связь НКП с экономизмом и хвостизмом, совпадают с ленинским пониманием этого течения, тем более, что он указывал источники этих течений, в частности, в излишнем акцентировании работы с низшими слоями пролетариата и характеризовал особенности экономизма следующим образом: «В отношении принципов, в вульгаризации марксизма и беспомощности перед лицом ревизионизма. В отношении политики, в стремлении ограничить политическую агитацию и политическую борьбу или свести ее к мелким действиям. В отношении тактики, в чрезвычайной неустойчивости. В отношении организации, в неспособности понять необходимость развития сильной и централизованной организации революционеров»

Эти характеристики, данные русскому экономизму как течению, как может быть легко обнаружено, полностью описывают политику НКП.

НОВАЯ ТАКТИКА БУРЖУАЗИИ

В. Шпак

Один из преуспевающих деятелей планеты, финансист Джордж Сорос на рубеже прошлого и настоящего века выпустил в США свою очередную книгу под названием «Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм». Сам автор характеризует её так: «Эта книга – труд моей жизни... Я собрал в этой книге главные идеи, над которыми я размышлял в течение всей моей жизни... В данной книге предлагается определённая концепция, которая призвана стать руководством к действию...».

Предыдущая книга Сороса вышла в свет в Нью-Йорке в конце 1998 г. под названием «Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности». Перевод этой книги вскоре появился в России и не остался незамеченным общественностью. Рецензии и отзывы на книгу замелькали в периодической печати. И не случайно. Вот как оценивает сегодня свою предшествовавшую работу сам её автор – Джордж Сорос: *«Работа была в самом разгаре, когда в июле 1997 г. разразился финансовый кризис, о котором я предупреждал... и я понял, что должен незамедлительно сказать по этому поводу нечто важное. Когда же в августе 1998 г. Россия объявила дефолт по государственному долгу, я решил, что глобальная финансовая система вот-вот затрепещит по швам, и поспешил сдать книгу в печать. Она вышла в ноябре 1998 г... Когда же пришло время готовить издание в мягкой обложке, я стал править текст, и вскоре исправлений накопилось так много, что получилась по сути новая книга. Вот почему я издаю её теперь под новым названием.»*

К чести Сороса остаётся лишь добавить, что когда промахи его анализа в предыдущей книге стали уже всем очевидны, то он всё-таки сам их признал и обнародовал: *«Должен сказать: мой прогноз оказался ошибочным - катастрофы не случилось, и я чувствую себя не лучшим образом... Я вижу, что допустил в своём анализе две серьёзные ошибки...»*

Впрочем, оставим «совестливому» Соросу его же собственные всхлипывания и хотя бы кратко рассмотрим основные положения его последней книги, вышедшей в 2001 г. При этом хотелось бы сразу оговориться, что в предлагаемой статье автор ставил перед собой задачу рассмотрения только политических и экономических аспектов воззрений Сороса. Философия Сороса-финансиста, также изложенная в книге, - тема для отдельной статьи.

Как пишет автор в первых же строках введения к книге, он борется за «достаточно амбициозную»

задачу и «закладывает основополагающие принципы глобального открытого общества». При этом он с подкупающей откровенностью и нелицеприятностью довольно логично высказывается о капитализме, как общественном строе, и его широко разрекламированных в буржуазной прессе «ценностях». Читатель невольно ловит себя на мысли, что автор имеет на это полное право, ибо знает предмет обсуждения не понаслышке, а из собственной практики. Тем более, что на первый взгляд эти откровения впечатляют. Но только на первый взгляд. В частности он констатирует: *«Учитывая, что международный финансовый капитал играет решающую роль в судьбах отдельных государств, сегодня уже можно говорить о глобальной капиталистической системе. Мы являемся свидетелями триумфа капитализма в мире... Глобальная экономика уже сложилась...»*.

Как видно до этого момента сентенции Сороса лишний раз лишь подтверждают сегодняшнюю актуальность и правоту ленинских положений из работы «Империализм как высшая стадия капитализма». Но Сорос дальше делает совсем несвойственный для капиталиста выпад: *«Капитализм и демократия вовсе не обязательно идут рука об руку... Возможно, самая большая опасность для свободы и демократии в сегодняшнем мире исходит от далеко не священного союза государства и бизнеса»*.

Чтобы не быть голословным Сорос сразу же приводит целую охапку примеров, среди которых не забывает и российскую действительность: *«Что самое печальное, - сетует автор, - во многих странах бывшего Восточного блока, включая Россию, крах коммунизма так же вылился в порочный союз между крупным бизнесом и государством. Сохраняя все внешние атрибуты демократического прогресса, государственная власть действует в интересах отдельных лиц.»*

Наконец-то! Ай, да Сорос! Понадобилось всего каких-нибудь 150 лет после появления «Капитала» Маркса и почти 100 лет после ленинской работы «Государство и революция», чтобы даже преуспевающий представитель мировой буржуазии был вынужден вслух признать всю мерзость хвалёного капиталистического общества. Слышали бы это классики марксизма! Но и это не предел откровений Сороса.

Он пишет: *«Капитализм преуспел в создании материальных богатств, но не стоит обольщать»*

ся – сами по себе эти богатства не обеспечат нам свободу, демократию, торжество закона. Прибыль – вот мотивация любого бизнеса. Бизнес не ставит своей целью защиту общечеловеческих ценностей. Большинство бизнесменов – добропорядочные граждане, но это не отменяет того факта, что целью бизнеса является личное обогащение, а вовсе не общественное благо (выделено мной – В.Ш.). Менеджеры несут основную ответственность перед владельцами бизнеса, а вовсе не перед чем-то неопределённым, называемым общественным интересом, хотя корпорации зачастую стараются действовать (или делать вид, что действуют) в духе ответственности перед обществом, ибо это выгодно для бизнеса. Такие универсальные ценности, как свобода, демократия, верховенство закона, не могут быть даны на откуп рыночным силам... Всё это почти самоочевидные истины. Но о них приходится говорить снова и снова, так как до сих пор ещё распространено убеждение, что рынок способен позаботиться обо всех наших нуждах... Рыночные фундаменталисты убеждены, что общественный интерес соблюдается наилучшим способом в том случае, если за каждым индивидуумом признаётся право преследовать свои личные интересы... Рынки великолепно приспособлены для реализации частных интересов, однако они вовсе не предназначены для заботы об общем благе.»

Как видите, К. Маркс и все его сегодняшние единомышленники целиком правы. Сорос сегодня лишь вынужден констатировать, правда, почему-то только от своего имени, давно известные положения марксизма. «Сохранение рыночных механизмов, - продолжает Дж. Сорос, - само по себе отнюдь не является предметом общего интереса. Участники рынка конкурируют не потому, что стремятся сохранить сам дух конкуренции, а исключительно чтобы победить» (выделено мной – В.Ш.). Если бы это было в их власти, они бы покончили с конкуренцией раз и навсегда.»

Вот так, одним росчерком пера Сорос легко управляет в глубокий нокаут всех господ «рыночников», в том числе и российских. Любой внимательный читатель вправе смело констатировать: у простых людей, тружеников России, при капитализме нет будущего. Это дорога в пропасть. Сорос отмечает: «Прибыль – вот мотивация любого бизнеса». Следовательно и капитализма в целом, как носителя этой мотивации. Прибыль в интересах небольшой кучки людей за счёт интересов громадного большинства населения. Куда уж более откровенней, если сами представители крупной мировой буржуазии открыто пишут, что капитализм есть по своей при-

роде «личное обогащение, а вовсе не общественное благо» для подавляющего большинства трудового человечества.

Однако сегодня уже недостаточно простой констатации «капитализм – это плохо». Сама буржуазия, даже без какого-либо участия коммунистов, говорит уже открыто подобное не таясь. Но какие цели она этим преследует?

Во-первых, чувствуя неминуемую гибель капитализма, она отчаянно пытается приспособить его к современным условиям и ради этого не остановится ни перед чем, чтобы спасти свою власть, продлить своё господство и существование, а, главное, сохранить и приумножить свои прибыли.

Во-вторых, то что капитализм – это плохо, видят и испытывают на своей шкуре уже большинство, даже не читавших Маркса и Ленина. Следовательно, просто говорить об этом в массах ныне можно и не опасно. Но при этом гораздо важнее увести сознание людей от главной мысли – как и какими путями можно и нужно сделать жизнь другой. Для буржуазии важно выиграть сейчас время и провести перегруппировку своих сил.

Сама буржуазия никогда открыто не даст оценки происходящего с точки зрения классовых интересов и позиций. Буржуазия не столь глупа, чтобы рубить сук, на котором сидит. Это главная задача коммунистов – привить массам классовое сознание. Классовое сознание масс, их классовое сплочение – это залог гибели буржуазии и капитализма. Это буржуазия будет всячески скрывать. Разъяснить это могут только последовательные коммунисты. Им это необходимо, как воздух, чтобы победить и уничтожить навсегда «цивилизованное» рабство под названием капитализм. Но чтобы грамотно сделать подобное необходимо постоянно и глубоко изучать современное общество и изучать марксизм, творчески применяя его положения к современной практике. Чтобы сегодня победить коммунистам уже недостаточно одних только митингов, пикетов, шествий. Необходимо ещё и другое – знания. И не просто общие знания, а глубокие знания марксизма. Причём знания соединённые с практикой борьбы. Что бы там сегодня ни говорила официальная буржуазная пропаганда но именно практика борьбы показывает, что объективные законы общественного развития, открытые классиками марксизма, действуют и будут действовать независимо от того хотят ли этого представители всех слоёв буржуазии и их подпевалы. Этот факт уже не в состоянии опровергнуть даже буржуазная пропаганда.

А вот что пишет далее Сорос: «Экспансия глобального капиталистического рынка постепенно о-

раничивает власть отдельно взятого государства... Ведь бегство капитала из страны может принести куда больше вреда, чем налогообложение или регулирование... Ярким тому доказательством стало недавнее падение Оскара Лафонтена, немецкого министра финансов, попытавшегося увеличить налоговое давление на бизнес...». К тому же, добавим, это яркий пример того, что министр только за попытку изменить правила игры буржуазии, поставившей его у власти, вылетел из правительства легче пуха. Мораль любого буржуазного государства: помни, кто твой хозяин, который привёл тебя к власти, и в чьих интересах ты должен работать. Ведь государство – это аппарат насилия исключительно в интересах господствующего класса.

Далее Сорос отмечает: «Способность государства выполнять определённые функции, те, выполнение которых и ожидают от него граждане, снизилась. Об этом можно было бы не беспокоиться, если бы свободный рынок и впрямь мог обеспечить удовлетворение всех потребностей человечества. Но в том-то и дело, что это явно не так. ... Рыночные ценности выражают не общие интересы, а лишь то, что один субъект согласен платить другому в процессе свободного обмена. Отсюда вывод: только общественные и политические институты способны охранять общественные ценности – пусть эти институты и действуют куда менее эффективно, чем рыночные».

Вывод капиталиста Сороса смел, хотя и не нов. Весь смысл его в том, что рынок не способен принести ожидаемого счастья для людей не имеющих толстых кошельков. Классики марксизма об этом предупреждали задолго до Сороса. Но теперь то же самое теперь говорит и буржуа-миллионер. Рынок, во истину, не панацея от всех бед. Только социалистическое государство с его сильными политическими институтами способно эффективно управлять экономикой, научно планировать её. Примером этого может служить СССР, особенно в 30-е – 40-е годы XX века. Российские же буржуазные реформаторы до сих пор упрямо долдонят всем гражданам РФ обратное.

Впрочем, Сорос тоже не ангел, а всего лишь представитель крупной буржуазии, правда, сказавший чуть больше других своих братьев по классу. Подтверждением этого является тот факт, что от обсуждения классовой сущности государств он опять ускользнул. Не выгодно ему, как и всей буржуазии, упоминать о классовой сути современного человеческого общества. Но всё равно, даже то, что он произнёс в урезанном виде, является ценным материалом для разоблачения паразитической сущности «рыночных» отношений. Это откровение ценно ещё и тем, что может быть использовано коммунистами для практического анализа дальнейших шагов буржуазии, которые она может предпринять в дальнейшем в условиях общего кризиса капитализма.

Сорос дал довольно смелую для представителя его класса оценку совсем недавнему (1997-1999 гг.)

обострению экономической ситуации в капиталистических странах: «Последний крупный кризис, потрясший индустриально развитые страны, имел место в 1930-е гг. Государства, находящиеся на периферии глобальной капиталистической системы, куда более уязвимы: кризис 1997-1999 гг. вызвал в ряде стран с развитыми рынками панику не меньшую, чем Великая депрессия 1930-х гг. в США... К счастью, страны, составляющие ядро глобальной капиталистической системы, остались незатронутыми этим кризисом (более того, они даже извлекли выгоду из катастрофы, разыгравшейся на периферии), и мировая экономика выздоровела скорее, чем можно было предположить в разгар болезни.»

Более наглядно и откровенно о причинах хвалёного западного процветания, пожалуй, не скажешь: более развитые и сильные хищники, урвавшие большой кусок пирога, процветают за счёт паразитирования на слабых и менее

развитых государствах, т.е. целиком за счёт трудящегося населения этих «меньших» своих братьев, с одной лишь целью – извлечение прибыли из опутанных сетями экономической зависимости, хотя и внешне «суверенных и независимых» государств. Таково «цивилизованное» рабство начала XXI века, основа которого – капитализм.

**Трудно понять
когда Сорос
говорит
серьезно, а
когда строит
очередную
«пирамиду»**

Кстати, рассуждая по поводу депрессии 30-х годов, Сорос мимоходом заметил, что уже тогда буржуазные экономисты подметили, что «международная финансовая система более не поддаётся регулированию в пределах национальных границ». Значит, если следовать логике автора, уже тогда мировой капитал начал поиск путей к своему укрупнению, т.е. к глобализации. Поэтому, если кто-то хочет правильно оценить основу и динамику так называемой современной глобализации, то надо рассматривать её не как явление совсем недавнее, а начинать поиск её корней с начала XX века, о чём В.И. Ленин писал ещё в работе «Империализм как высшая стадия капитализма».

Говоря в целом о капитализме, естественно, никак нельзя обойти стороной Соединённые Штаты Америки. И Сорос также не стал делать для себя исключения. *«Строго говоря, - пишет он, - рыночный фундаментализм – не единственная проблема. Другая – общая приверженность идее национального суверенитета. Соединённые Штаты грешат этим даже в большей степени, чем другие страны... США стремятся вмешиваться во внутренние дела других стран, чтобы заставить тех подчиниться правилам, которым сами следовать не спешат. Если сами Соединённые Штаты мнят себя защитниками высоких принципов, то другие усматривают в их поведении лишь проявление властного высокомерия. Возможно, мои слова кого-то покоробят, но, по моему убеждению, нынешняя приверженность Америки принципу односторонних действий в международных делах представляет собой серьёзную угрозу безопасности и процветанию всего мира.»*

Исходя из всех процитированных фрагментов книги, можно предположить, что писатель Сорос дрогнул и постепенно начинает отрезаться от буржуа Сороса. Но ничего подобного не происходит. Да и в принципе произойти не может, так как люди, подобные Соросу, не для того наживали свои капиталы «пушинка к пушинке» «непосильным трудом», чтобы вот так просто отречься от всего. Сорос-писатель верен Соросу-буржуа. Другого мышления он и ему подобные соросята не могут допустить даже на секундочку, ибо классовая суть и интересы буржуазии в их сознании незыблемы

И всё-таки, что двигало Соросом к подобным оценкам? Сорос отвечает на этот вопрос в следующем своём пассаже: *«Я отдаю себе отчёт в том, что моё предложение идёт вразрез с рыночным фундаментализмом. Программы иностранной помощи потерпели полное фиаско в Африке и совсем недавно в Советском Союзе и странах СНГ, и есть основания полагать, что и Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы тоже не принесёт никаких*

плодов. Но тот факт, что такая помощь не даёт ожидаемого эффекта, вовсе не означает, что нам следует отказаться от самой идеи. Скорее наоборот, мы должны понять причины поражений и наметить более плодотворный путь. Иностранная помощь, в нынешнем её виде, зачастую в большей степени отвечает интересам доноров, чем нуждам получателей. Между тем, основываясь на собственном опыте работы в таких странах, как Россия могу утверждать, что она может быть весьма эффективной. Глобальная капиталистическая система поставила страны мира в неравные условия. А система, не дающая никакой надежды и не поддерживающая проигравших, толкает их на совершение деструктивных поступков, продиктованных отчаянием, и потому рискует быть подорванной изнутри». Заметим лишь пока, что всё это писалось и издавалось Соросом ещё задолго до всем известных событий 11 сентября 2001 года, которые явились печальным подтверждением этого пророчества. *«Если же дать экономические стимулы (Кстати, первоначально слово «стимул» переводилось как «палка для погонки ослов и рабов» - В.Ш.) странам, которые ради своего же блага готовы ими воспользоваться, мы получим мощный инструмент предотвращения кризисов. Ведь стимулы способствуют экономическому и политическому развитию, и то обстоятельство, что их можно лишиться, позволяет оказывать определённое давление на режимы, не желающие вести диалог.»*

Ну чем не пример с ослом, бегущим за подвешенной перед его мордой морковкой? Не это ли и является сутью той формы, которую избрал Сорос при написании своей книги?

А неуёмный Сорос продолжает: *«К сожалению, существующая глобальная финансовая система построена таким образом, что менее удачливые страны практически не получают от её поддержки. Более того, нынешние тенденции её развития таковы, что эта дискриминация только усиливается. После недавнего финансового кризиса основной целью мирового сообщества стало ужесточение рыночной дисциплины. Поскольку рынки по определению нестабильны, это только усилит нестабильность. Но с какой степенью нестабильности готово мириться общество?... Теперь, когда мы имеем дело с глобальным финансовым рынком, нам необходим глобальный центральный банк и ряд других международных финансовых институтов, первостепенная задача которых – поддержание стабильности. Но деятельность кредиторов последней инстанции связана с определённым моральным риском, а сегодняшний боевой клич рыночных фундаменталистов – покончить с моральным рис-*

ком. В результате мы наблюдаем сокращение бюджета МВФ. Вне сомнения, опасность, связанная с раздачей неоправданно крупных займов странам с развивающимися рынками, от этого снизится, но, по моему мнению, очередной кризис придёт с прямо противоположной стороны: его породит неадекватный приток капитала в экономически менее развитые страны.»

Итак, Сорос проболтался. Теперь этот факт неоспорим и для буржуазии, что капитализм даже в его современном виде, при отсутствии своего антагониста – мировой системы социализма, когда ему никто не мешает, всё равно не в состоянии обеспечить необходимую ему степень безопасности для сохранения капиталов, власти и получения новых прибылей крупной буржуазией. И она вынуждена крепко задумываться, как бы эту систему ещё подреставрировать, подлатать без серьёзного ущерба для себя. Джордж Сорос пытается в своей книге осилить эту задачу и предлагает капиталистическому миру свои новые правила игры. Он самоуверенно заявляет: «Миру необходимы определённые правила и стандарты поведения.» Но для любого марксиста нет сомнений в чьих интересах будут действовать эти «правила» и «стандарты».

Учитывая, что Сорос уже отмечал, что «система, не дающая никакой надежды и не поддерживающая проигравших, толкает их на совершение деструктивных поступков, продиктованных отчаянием», то можно сделать следующие выводы. Во-первых, в мире сегодня чрезвычайно быстро растёт число наёмных работников, разочаровавшихся в капиталистическом строе, но пока ещё не пришедших к коммунистической идеологии. Естественно, что этот процесс всячески тормозит буржуазная пропаганда. И, во-вторых, буржуазия будет делать всё крайне осторожно, но если потребуют обстоятельства, то не остановится в своей беспощадности ни перед чем, потому что сохранение своих прибылей для неё превыше всего.

Что же предлагает Сорос для подкрепления схем новых «правил» и «стандартов» поведения? А вот что: «...Демократические государства должны образовать альянс... Подобный альянс мог бы иметь две цели: первая – укрепить международное право и международные институты; вторая – укрепить демократию в отдельных государствах».

Стоп! Давайте порассуждаем. Во-первых, сегодня в мире, после уничтожения СССР, отсутствует система социалистических стран. Следовательно, во всём мире безраздельно господствует буржуазия. Значит нормы международного права и международные институты действуют исключительно только в интересах буржуазии. Во-вторых, рынки, по определению самого же Сороса, нестабильны. Следова-

тельно, извлекать прибыль для буржуазии всё труднее. А у бизнеса, как говорит Сорос, главная мотивация – прибыль. Значит из нестабильного рынка (т.е. неподконтрольного всегда и полностью) извлекать прибыль становится всё сложнее. И, если вспомнить уже упоминавшуюся сентенцию автора книги о том, что капитализм и демократия вовсе не обязательно идут рука об руку, сохраняя хотя бы внешние атрибуты демократического процесса, а государственная власть действует в интересах отдельных лиц, то получается, что его тезис о необходимости «укреплять демократию в отдельных государствах» подразумевает просто войну. Война против отдельных государств с целью получения новых выгодных рынков в интересах отдельных лиц. Но классики марксизма это чётко определяют как войну за передел сфер влияния в мире. Думается, что люди не забыли к чему это уже не раз приводило: первая и вторая мировые войны в первой половине XX века, десятки миллионов жертв. И всё это «в интересах отдельных лиц». Сорос хитёр в изложении, но банален в выводах и рецептах.

Хотя автор и писал свою книгу задолго до 11 сентября 2001 года в США, но всё-таки его рецепты чертовски напоминают сценарий последовавших за этим событием так называемых «ответных мер» США по всему миру.

Может быть мы всё-таки ошибаемся? Посмотрим, как же дальше Сорос рекомендует «укреплять демократию в отдельных государствах». Вот что он пишет: «Необходимо дополнить блок НАТО политическим альянсом». Что ж, теперь нетрудно догадаться для чего этот альянс нужен соросам. Есть уже блок НАТО, добавляем к нему складывающийся сегодня так называемый «антитеррористический» альянс... Короче, получается, что за кулисами широко рекламируемой сегодня подготовки к операциям против неких вездесущих «террористов» буржуазия спокойно договаривается о разделе добычи по-новому. Но всё происходит под благовидным предлогом защиты безопасности граждан. Но судьбы граждан планеты уже решены. Круто, очень круто и нагло шагает современная буржуазия.

Отлично понимая, что тех дурачков, которые безоговорочно верят в чудодейственный капитализм и его «демократические» ценности осталось с кошканы слёзы и что трудящиеся всё чаще задают себе вопрос о том, в чьих интересах происходят все эти события в мире, Сорос с неохотой добавляет: «Однако навязывание демократии извне таит в себе немало противоречий. Они разрешимы, только если такое навязывание приносит положительные результаты и добровольно принимается...» Но люди уже сами видят эти «положительные результаты»,

которые почему-то всегда получаются «в интересах отдельных лиц». Да и насколько всё это происходит «добровольно» они тоже убеждаются на примерах Ирака, Югославии, Афганистана и, очевидно, ещё увидят на примерах других стран.

А словоохотливый Сорос продолжает: *«Когда конфликт уже разразился, его очень трудно погасить. Меры по предотвращению кризиса следует принимать на самой крайней стадии... Вот почему наилучший способ его предотвратить – содействовать развитию, как я их называю, открытых обществ. На это и направлена деятельность сети моих фондов «открытое общество»».*

Да уж, на примере развала СССР и других социалистических стран эта деятельность его «фондов», действительно, хорошо известна. Но «реформатор» идёт дальше: *«Если же силового вмешательства избежать не удаётся, оправдать его легче, когда ему предшествовала конструктивная деятельность внутри страны».* Как оценить эту фразу кроме как плохо прикрытую угрозу свернуть шею любому непокорному государству, которое посмеет не поддаться воздействиям соросов? Получается так: сначала соросы пытаются спеленать то или иное государство сетями долговой кабалы, а если это не очень получается и народ этой страны поднимается на национально-освободительную борьбу, то под видом борьбы с «террористами» соросы начинают беззастенчиво уютить эту страну авиационными налётами и танками.

Впрочем, Сорос на сей раз довольно откровенен, отмечая: *«В настоящее время мы слишком часто прибегаем к карательным мерам. Это связано с тем, что на сегодняшний день единственным эффективным альянсом демократических государств является блок НАТО...»*

Вот так. Просто и ясно. Опираясь на эту военную дубину, Сорос предлагает новую версию мирового порядка, целью которой является продление диктатуры буржуазии в мире. Однако чтобы скрыть истинные намерения, Сорос изобретает идею «гражданского общества» и даже создаёт его философское обоснование: *«Я убеждён, что международные организации могут функционировать более эффективно, но только при условии, что их будет поддерживать гражданское общество... Если у граждан есть принципы, то они способны заставить свои правительства им следовать... И гражданское общество вполне способно гарантировать, что правительства будут сохранять верность его принци-*

пам.»

Как ни старался изобретательный Сорос, но ослиные уши его целей всё-равно остались на виду. Во-первых, при капитализме не может быть чисто гражданского общества. Оно классовое. Поэтому не получится никакими «стимулами» соросам накрыть одной шляпой интересы рабочего и его эксплуататора – предпринимателя. Во-вторых, при капитализме «правительство сохраняет верность» не целому обществу, а лишь тем, на чьи деньги оно приведено к власти: то есть интересам узкого круга «отдельных лиц» с тугими кошельками. Именно их политику, их интересы и принципы оно охраняет и проводит. Поэтому оно послушно и легко управляется, как хорошо дрессированный хозяйский пёс.

Но и идея «альянса» тоже не даёт покоя автору книги: *«...Я выступаю за согласованные действия развитых демократических стран, направленные на утверждение демократии в менее развитых регионах мира.»* Мечтать, как говорится, не вредно, в том числе и Соросу. Но вся предшествующая

история убедительно показала, что так называемые «согласованные действия» в среде буржуазии реализуются лишь до того момента, пока это не коснётся чьей-либо конкретной возможности получить личную сверхприбыль. Дальнейшая согласованность быстро улечивается: прибыль превыше всего. За неё буржуазия перегрызёт глотку или просто «кинет» любого партнёра. Сам же Сорос, как уже отмечалось, подчёркивал, что целью бизнеса является личное обогащение, а вовсе не общественное благо. Хотя, конечно, напрочь отменить возможность согласованных действий буржуазии нельзя. Ведь война для неё – самый обильный источник сверхприбылей. И до поры, до времени это будет удерживать их вместе.

А Сорос тем временем уже и участников этого альянса называет: *«Членами вышеупомянутого политического альянса должны стать Соединённые Штаты, Европейский Союз и большинство демократических стран периферии капиталистической системы – без них он превратится в орудие господства и эксплуатации.»*

Странно, а разве весь капитализм, как общественный строй, не является таковым «орудием» по своей сути? Ведь сам же Сорос писал, что во время недавнего мирового кризиса *«Страны, составляющие ядро глобальной капиталистической системы... из-*

**Логотип фонда
Сороса**

влекли выгоду из катастрофы, разыгравшейся на периферии... и мировая экономика выздоровела быстрее...». По логике Сороса получается, что и дальше всё должно быть также, только уже на условии якобы «добровольной» основы. Значит, если насильно надеть на кого-либо хомут, дать в руки оглобли и заставить везти гружёную телегу, то это «эксплуатация и господство». Но ежели вы сами, при одном только виде «стимула» в руках соросов, надели тот же хомут и повезли, надрываясь, ту же телегу, то это, оказывается, уже не эксплуатация и господство. Более того, вы и Сорос – партнёры! Но ведь треклятую телегу всё-таки тащите вы, а прибыли считает, в лучшем случае идущий рядом и не подсаживающийся в вашу телегу, Сорос.

Кстати, это место в книге Сороса говорит ещё и о том, что автор неспроста тревожится. Дело в том, что капитализм за последнее время настолько деградировал и разложился, что ему становится уже не под силу держать всех, в том числе и «партнёров», в узде. Вот отсюда и мыслишки о том, что, мол, лучше бы они сами себя в телегу запрягали, а мы бы, «развитые» да «цивилизованные», со стороны приглядывали, прибыли считали, да чуть что «стимулировали» их нещадно и вдоволь. Прямо как по щучьему велению из русской сказки получается, только уже с кучей соросов на печи.

Но одна грусть не даёт покоя нашему герою: «Больше всего вопросов вызывает участие в альянсе Соединённых Штатов по той причине, что они пока отказываются подчиняться правилам, которые сами стремятся навязать другим. Америке нечего опасаться предлагаемого мною альянса просто потому, что он не может функционировать без её участия.»

Полноте, господин Сорос. Вспомните, древние говаривали: «Что можно Юпитеру, то не дозволено быку». И США это в полной мере демонстрируют. Когда имеешь всю полноту власти при капитализме, то ею необязательно делиться: пусть знают, кто заказывает музыку и боятся его. США сегодня единственная сверхдержава и на всех, кто помельче, пле-

вать хотели. Просто дело в том, что если дело касается чьих-либо реальных личных прибылей, партнёрские альянсы буржуазии на равных невозможны. Это азбука марксизма.

Книга Сороса убедительно показывает, что капитализм глубоко прогнил и разложился. Мирных перспектив на его реформирование у буржуазии нет. Остаются только силовые акты. Трудящимся надо серьёзно задуматься о будущем, пока соросы будут истошно взывать к братьям по классу: *«Угроза открытому обществу исходит сегодня оттуда, откуда её не ждали: от необузданного стремления к удовлетворению личного интереса.»*

Из всего сказанного и процитированного можно сделать следующие выводы. Грядёт большое и неотвратимое обострение общего кризиса мирового капитализма и вместе с тем сильнейшее обнищание трудящихся масс. Буржуазия, предчувствуя подъём и накал грядущего мирового рабочего движения уже готовится встретить его во всеоружии, пытается в очередной раз объединиться. Рабочее движение сегодня во всём мире крайне разобщено и его сознательно продолжают разобщать и разлагать всевозможные соросы, т.к. только в таком виде оно им и не опасно. Лишь только политически организованное рабочее движение способно победить буржуазию. Буржуазия отдельных крупных государств созрела и страстно желает очередного нового передела сфер своего влияния в мире. Следовательно, современное общество стоит на пороге новых потрясений и переделов мира. По всей видимости, трагедия в США 11 сентября 2001 г. – только начальный этап, пролог этого грандиозного плана передела. Буржуазия, используя слабости рабочего и коммунистического движений сегодня добивается некоторых успехов. Но в итоге победа будет за последовательными коммунистами, ибо только они, вооружённые всепобеждающей научной теорией марксизма, способны объединить не только коммунистическое движение, но и эксплуатируемые классы всего мира. А для этого необходимо глубокое изучение марксизма.

Сентябрь 2002 г.

ПУБЛИЦИСТИКА

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ ДЕНЬ
НАЧИНАЛСЯ С СЕМИ...

Рассказ

И. Бортник

... По понедельникам день начинался с семи. За воскресенье приходили контейнеры, водители со стрижами бандитов и их же манерами, крича и ругаясь, загоняли контейнеры в узкий дворик и оставляли разгружать их воскресной бригаде, чтобы выехать с моментом, когда последнее бревно выкатится под руками грузчиков в грязь перед воротами, а сами ворота распахнутся со скрипом ржавых цепей и грохотом плохо приваренных листов.

Так вот, по понедельникам мы приходили в семь, вернее, не приходили, а спускались с чердака, где жила бригада. Переодевшись в грязную, у кого что нашлось, одежду, разномастную, старую, катали и таскали бревна до самого вечера, чтобы цеха после ночной смены не стояли, ожидая сырья... Начало рабочего дня все хотели растянуть, как могли – посылали, например, Володьку в офис за бумагой и карандашами или бригадир Василий, которого за все время никто не назвал Васей, так как тот отсидел шесть лет где-то в Якутии, ходил, длинными шагами меряя на глазок объем работы. В грязном осеннем утре, примостясь на бревнах и пользуясь отсутствием хозяина, все курили, вспоминая подробности вчерашнего отдыха с водкой и закуской. Как всегда, сварщик Гриша, который по утрам выбегал во двор делать зарядку, травил анекдоты, бравирова перед кутающимся после сна, замерзшими в неотапливаемых помещениях людьми, своей легкой белоснежной майкой. Его пиком были анекдоты про самого хозяина, которого Гриша знал еще с того времени, когда работал где-то в Харькове заведующим по обслуживанию зданий, в то время как хозяин работал прорабом. Среди арсенала был и такой, коронный: как-то раз хозяин приказал Грише сделать у него на даче отопление, а так как это заняло порядочно времени, а поговорить хозяину было не с кем, то тот предложил Грише тему про то, зачем его сосед построил четырехэтажный особняк, на что похмельный Гриша с легкостью ляпнул буквально следующую фразу: «А что, это чтобы потом видно было, кто сколько нахапал. Вот вернется товарищ Сталин, так у кого сколько этажей, тому и дадут – кому четыре, кому шесть лет. Пошлют вас ко мне на Родину под Магадан, и буду я над вами начальни-

ком...» Хозяин аж задохнулся от такого хамства. Все искренне смеялись над остроумным ответом, насколько не сомневаясь в его правдоподобности – просто всем очень хотелось, чтобы человек, от которого зависела судьба каждого рабочего, испытал хоть на секунду страх, замешательство, оскорбление. Хотя, наверное, понимали, что без выдумки не обошлось – так же весело ржали, когда Гриша добавлял, что именно за эти слова, а не пьянство хозяин его оштрафовал на восемьсот рублей... Может, это было определенное признание ежедневной несправедливости, которая творилась в их жизни с 91-го года...

Итак, день начинался с семи. По четыре человека мы скатывали тяжелые дубовые бревна с наспех сложенных штабелей и тащили на склад; каждый раз приходилось внутренне собираться, чтобы попасть вместе с остальными тремя в ритм, перехватить бревно там, где удобнее всего и пройти те несколько метров до штабеля, а затем передать в руки укладчикам, которые измеряли метраж, и максимально расслабляться, чтобы успеть отдохнуть за короткий порожний участок пути. Определение времени по бревнам, определение усталости по бревнам, определение бессмысленности жизни по тем рядкам цифр на торцах все тех же бревен, которые каждый день прибывали, и которые сначала скатывали, а потом несколько раз перегружали, обрезали, распиливали, сушили, красили, чтобы затем опять погрузить в контейнер и отправить в страну, которую я знал более по коротеньким текстам в школьном учебнике английского.

Чтобы отдохнуть, говорю напарнику – Юрику, мужику лет сорока с физиономией запойного алкаша: «Стой, блин, в перчатке заноза» и копаюсь в прорванной в нескольких местах хэбэшной перчатке, которые раз в неделю выдает, как большую хозяйскую милость, завхоз. Конечно, занозы еще нет, хотя все руки в глубоких царапинах и ранках от еженедельной милости. Юрик, прикуривая сигарету от поднятой им из пыли зажигалки, привычно рассказывает о том, как он голыми руками носил огромные железные балки. «Вот такие вот – жестикулирует он, очерчивая сигаретой круг – и занозы были там же-

лезные, они из рук даже не вылезали...» Я на минуту отключаюсь от того, кто что говорит, и представляю завод на Украине, где работала прежде бригада, в которую я попал. Этакое здание, нет, не здание, а целый огороженный забором комплекс из труб, перекладин, баков и цистерн, в непрерывном движении снуют рабочие, среди них я – в другое время, в другой стране, когда... В общем, когда я мог бы быть счастлив.

Но усталость берет свое. Здоровые мужики, которые, как мне казалось, всю жизнь только и делали, что хватали бревна и тащили на склад, видя, что я устал, молча также начинают вытаскивать занозы, закуривать. «Придумал тоже, занозы железные...» - я резко поднимаюсь, чтобы не вызывать ничьей жалости и, бравируя, стаскиваю с верха груды бревно.

- Эй, малый, не рви пуп, не на себя работаешь, - Василий кричит мне, размахивая руками. Этот ритуал, когда бригада садится отдохнуть, видя усталость слабейшего, и стремление уставшего показать, что он не устал, и окрики, чтобы не ломался на работе, повторяется каждый день. Я, в общем, мало знаю людей - после школы учился в институте, хоть и не корпел за учебниками, но только после того, как побегал с дипломом по фирмам, начал понимать, что людей я не знаю. Они говорили мне, что будут звонить, но не звонили, хотя после таких обещаний я старался быть дома. И был... под укоряющими взглядами родственников. Двойная порция унижений. Только потому, что я хотел работать по специальности. Да и вообще, хотел работать. Невозможно смотреть в глаза родителям, которые ждали от моей учебы чего-то, чего я не оправдал. Когда стало уже пофигу, кем работать и где, они меня устроили грузчиком. Здесь проще.

Володька, парень моих лет, даже, наверное, младше, ухватившись за крюк блока, перекинутого через балку, качается, как на тарзанке, разбрызгивая во все стороны грязь с сапог.

- Сашок, вот ты у нас ученый. Скажи, когда мы будем получать до фига, а работать до обеда?

Вопрос вызвал оживление.

- Ска-а-зок захотел!

- А ну скажи ему что-нибудь такое экономическое.

- Ге, вин працюваты не хоче.

- Борщ его отправить варить...

Но все же внимание нацелено на меня. Они знают, что я коммунист, и ждут забавы. Я напрягаюсь, как перед самым тяжелым бревном.

- Никогда вы не будете. - Они несколько обескуражены.

- А как же так?

- Во-первых., вы конкретно для этого ничего

не делаете и делать не хотите, а во-вторых, работать надо не столько, сколько хотите, а столько, сколько общественно необходимо.

Наиболее скептически настроен Юрик – ему почему-то по жизни не хватает денег. Он ухватывается за концовку разговора, видимо, единственное, уловленное им.

- А кто должен определять, сколько необходимо? Чиновник, так мы уже проходили это. Я работаю, он мне указывает, я двести рублей получаю, он на «Волге» катается!

- Чиновник этот при Советской власти мог быть вами же и смещен, если плохо руководил. То, что вы этим не пользовались – ваши проблемы. И сейчас, кто вам мешает брать власть и устанавливать такой рабочий день, какой считаете необходимым? Не научитесь заниматься политикой – до конца жизни будете в этом бараке у Семеныча водку глушить и по двенадцать часов вкалывать.

В принципе, подобные разговоры почти каждый день – запертые на предприятии паспортным режимом, они развлекаются, когда кто-то говорит с ними на нестандартные темы. Когда я сюда устроился и переехал в барак, то первое время почувствовал себя настолько одиноким, что невозможно выразить. Поговорить на темы, которые волновали меня действительно, я не мог. Разговоры в бригаде шли о водке, перемежаясь воспоминаниями о семье или обсуждениями сериалов, которые приходились на время ужина. Потом я пару раз поговорил о политике, горячо и, видимо, интересно. Потом показал статью, которую написал в партийную газету, чем вызвал некоторое уважение к себе, так как, по их мнению, достиг хотя бы части того, чего они хотели своим детям. Я наблюдал, как они временами мечтали. Сварщик Гриша, подвыпив, заскорузлыми руками возил по столу, показывая, как его дочка, ходящая в музыкальную школу, играет на пианино. «У нее такие способности! – с пьяной слезой восторга говорил он. - Вот отдам ее в институт, будет знаменитой пианисткой, получать будет много. Тогда я на дачу поеду, буду рыбу ловить... И внуков нянчить в саду. У нас на Украине такие сады, ты не видел.» Дочка его больна раком, и он собирал деньги на лечение и кланчил стаканчики у всего завода.

- А как же ваша партия, она что, не хочет, чтобы рабочий человек жил хорошо? – завелся уже и Володька. Он, видимо, думает, что я начну оправдываться... А вот и нет.

- Хочет. Но партия – не служба спасения. Кашкой с ложечки ради вашего блага никто кормить не будет. Ты что думаешь, я под пули поведу ради твоего счастья, а ты будешь ждать, пока я тебя облагодетельствую? Хрен. Хочешь сам жить хорошо – борись

за хорошую жизнь.

- Это в партию вступать надо, что ли?
- А тебя еще и не примут.
- А почему? - наивный человек, он убежден, что стоит ему только написать заявление, как на него посыпятся блага.

- Тебе ж коммунизм не нужен, тебе нужно сытое брюхо. Завтра тебе заплатят больше, и твой коммунизм иссякнет. Я что, не вижу?

Я уже набрался опыта в таких беседах. Щадить их не надо, еще менее можно взывать к их мифическому «классовому чувству». Когда двенадцать часов в день вкалываешь, ни до чего вообще.

Человек превращается в очень простое животное, мечтающее только о том, чтобы пожрать и выспаться. Ну, еще и выпить. А вот показать им, в каком свинстве они живут, надо. До мысли о том, что они будут так жить всю жизнь, они еще не дошли. Каждому кажется, что он тут временно. Но они работают здесь годы, и... одна и та же картина... Не надо щадить.

... Единственный выходной – воскресенье. Барак – голые кирпичи с внешней и внутренней стороны. Они торчат из стен, на скорую руку щели заткнули паклей, которая из всех щелей вылезает и развевается под сквозняком, как паутина. Телевизор с рябым изображением и хриплым звуком показывает какой-то концерт какой-то звезды, и в промежутках между двухэтажными нарами вьется сигаретный дым. Нары деревянные и неструганные, с кривыми досками и торчащими гвоздями – они тоже, как и рабочие, здесь постоянно-временно. Делались они на месяц людьми, которые приходили на месяц, оставались на год, и никогда не замечали ни их жесткости, ни грязи, которая скапливалась на них, ни той грязи, которая творилась ежедневно. Мне холодно, потому что осень. Отопление осталось мечтой позапрошлого года. Когда строили котельную, то все думали, что отопление проведут не только в офис, но и в барак. Гриша отыскивал на свалке старые трубы и по вечерам рассказывал о своих успехах, чертил воздушные замки с горячей водой и душем, сваривал в своем закутке куски и чертил по стенам рисунки. Но как только пошла вода и котельная заработала, то хозяину стало ясно, что склад отапливаться будет слабо. Наорав матом, по прорабской привычке махая руками, он потребовал отрезать отопление

от барака. Гриша, который всю душу вложил «делая для ребят», резать трубы не стал и полгода работал по дачам. Трубы срезал Василий, который отсидел где-то в Якутии. Такая была история. И теперь я думаю, на какие деньги мне купить еще один свитер,

потому что обогреть помещение электрообогревателем –дохлый номер. Лежа на нарах, я смотрю сверху, как бригада смеется над какой-то плоской шуткой и тереблю в руках корешок книги. Пьянство с утра у них не начинается. Но почитать они дадут

немного времени. Сначала приедет завхоз и на машине привезет им с рынка продукты. Потом они отрядят нас с Володькой (мы единственные, у кого нет проблем с паспортным режимом) за водкой. Затем Володька пойдет звать с соседнего завода молдаван, а я опять лягу читать, пока закуска не будет готова. А затем...

Начинается хождение по «комнатам». «Комнат» три – по количеству бригад. Грузчики, столяры и пружинщики. В каждой пьют.

- Сашок, ты пьешь?

- Нет, ребят, я не могу, что-то нехорошо мне...

- это стандартный ответ и стандартный вопрос. Сколько работаю, все одно и то же. Ничего не меняется из года в год. Уверен, что и в 92-м меня бы каздые выходные спрашивали об этом.

- Ну за ноги выпьешь? Ну давай, Сашок, нехорошо же, ты что не уважаешь? – это Виктор, он не привык, когда кто-то не пьет, и все пытается меня уговорить.

На меня здесь смотрят как на идиота, в своих мерках не понимая человека непьющего, и я многократно задумывался о том культе алкоголя, коллективного отупления, который процветает здесь, да и вообще в пролетарской среде. И многократно приходила мысль, что если не иметь четкой цели, не видеть смысла жизни в чем-то кроме обеспечения семей, погони за хоть каким-то материальным благополучием, то от такой скотской жизни, в какой находятся рабочие, можно свихнуться. Каждый день бревна, доски, балки, циркулярка, окрики хозяина и страх потерять работу, деньги, строжайшая экономия на еде, одежде и сигаретах, чтобы привезти что-то семье, замкнутое пространство завода. Рабочий

день, расписанный по минутам, усталость, холодный и обгорелый барак, сознание своей второсортности в обществе, и каждый день не хватает времени и сил, чтобы вырваться из этого замкнутого круга жизненной убогости. И, по выходным наблюдаю, как они куражатся в иллюзии свободы и какого-то своего понятия «настоящей жизни», и становится жалко этих больших и семейных людей, каждый из которых прожил добрую половину жизни, «калифов на час» в воздействии водочных паров.

Где-то к четверем вваливается Ярик из пружинщиков, парень моих лет и выделяющийся заметно своим образовательным уровнем – он где-то у себя в Киеве заочно учится, здесь зарабатывает деньги на свадьбу, как он мне как-то рассказал, а по выходным ходит на дорожную дискотеку. Это тоже способ на час почувствовать себя человеком. Он страшно ругается со смешным акцентом, что испачкали цементом его выходные джинсы, надевает мои (я надеюсь все-таки дочитать свою книгу) и, выпив «для храбрости», убегает, напутствуемый криками «И нам девку сними!» «Ярик, поймей их за нас там!»

Это все тоже каждый выходной. Кажется, что не будь этой сцены, и воскресенья уже не будет.

Я замечаю, что веселье в разгаре только тогда, когда на втором ярусе нар от дыма невозможно дышать. Хвастаются, кричат, поют, смеются, переругиваются, о чем-то спорят уже из каждой комнаты. Володька, уже вдрызг пьяный, с побитой физиономией, плачет в углу, обняв заводского Шарика, другой Володька, длинный бригадир столяров, водит руками, показывая карданный вал то ли запорожца, то ли жигуля, но его уже никто не слушает. Появляется трава. Непонятно, кто принес, откуда, но косяк пошел по кругу, и уже Гриша пьяно и по-отечески втолковывает: «Ты эту гадость не кури, они все дураки, а ты вот умный, я за твою партию голосовать буду. Ты ж не пьешь, а я вот, – он как бы любит себя, своим всплеском здравого смысла, самокритичен, как многие пьяные, – алкоголик старый, не могу эту дрянь не пить. Выпьешь стаканчик – и уже работа тебе не работа, и Семеныч добрым становится, и люди к тебе, кажется, что добры...» Он лез в карман, доставал фотографию и в который раз рассказывал о своей дочке и своем вишневом саде. Потому что у него была только одна фотография, где дочка была сфотографирована в мае в цветущем вишневом саду. Внезапно...

...Удар, скамейка опрокидывается, Виктор, перегинаясь коленями назад через скамейку, падает на пол со стуком пьяного тела, шарит руками на полу и вытирает кровь из разбитой губы. «А-а-сука! – он хватается нож, я, вскочив сзади, выламываю за спину ему руку – это нетрудно сделать, он расслаблен, кто

то вырывает нож у него из рук. Крики, шум борьбы, внезапно все затихает, и из коридора слышится визгливый пьяный женский смех.

- А-ай, не щипай, больно!

- Да куда ты лезешь, не там же, сигаретку лучше дай! О-ой, а ты горячий паренек.

Я знаю, что за дверью в коридор вышла сорокалетняя потасканная бабища. О ней известно, что она работает продавщицей, зовут ее Маша, и за деньги она не прочь провести веселое время с компанией. По одному - по два ее водят в кабинку электрика, единственное на ночь свободное помещение. И «очередь» курит под дверью, отпускает сальные шутки и предвкушает какие-то наслаждения. От всего от этого мое терпение, сдерживавшее брезгливое отношение к бригаде, которая с каждым днем и часом теряет человеческий облик, натягивается как струна и лопается. В первое воскресенье, когда она пришла, я ездил домой на выходной и вахтерша тетя Зина меня предупредила, чтобы я не ходил в барак, а попил в вахтерке чайку. «Там тебе смотреть не надо». И я сидел, слушая разговоры вахтерши о скороспелой капусте, сериалах, которые показывал чиненый-перечиненый черно-белый «Рекорд», способах варки варенья и похождениях местного кота с распространенным именем Васька, пока проходную не прошла эта потрепанная полупьяная женщина с размазанной помадой и зажатой в кулаке трубочкой денег.

В сотый раз пытаюсь сосредоточиться на книге, но что-то мешает, встаю с постели, выхожу, прохожусь по коридорам, перекинувшись парой слов со встречными, как-то безучастно наблюдая этот грязный пьяный и несчастный мирок, в который закинула меня жизнь. Опять беру в руки книгу, нахожу страницу, на которой остановился, читаю пару страниц. Нет, сегодня не судьба. И каждый раз мелькает в мозгу мысль, что сам становлюсь таким же. Скоро я так же буду смотреть ментовские сериалы, читать дешевые детективы, орать в пьяном угаре?

Утыкаясь носом в подушку, думаю, что в сущности мои старания изменить этот мир еще малы и слабы. «Что я здесь добился? Да, они читали газеты, которые я им давал, но понимали ли? Хотя, если они хотя бы немного думают о своей жизни... А они думают. Какие-то корявые мысли ворочаются в их головах, по крайней мере, свою жизнь они воспринимают как неправильную и несчастную, и пытаются что-то найти. Еще год? Три? Десять? Пока они поймут, что то, в чем они живут – не временное состояние, а для них, рабочих НАВСЕГДА. Может, это произойдет, когда вырастут их дети».

И я засыпаю под гул пьяных бесед и вскриков, потому что в понедельник рабочий день начинается с семи...

Составители сборника «Прорыв»

**Мартынов Ю. М., Подгузов В. А., Петрова О. Б.,
А.Лбов, В.Шпаков.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

Электронный адрес: **kohet@mail.ru**

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

На наш сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо, и с этого времени Вы будете получать наши сборники. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 10 рублей.

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.